

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

ДМИТРИЙ АБРАМОВ

ТОВАРИЩ БРЕЖНЕВ

ПРИНУЖДЕНИЕ К МИРУ

Военно-историческая фантастика

Дмитрий Абрамов

**Товарищ Брежнев.
Принуждение к миру**

«Махров»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Абрамов Д. В.

Товарищ Брежнев. Принуждение к миру / Д. В. Абрамов —
«Махров», 2022 — (Военно-историческая фантастика)

ISBN 978-5-04-168704-5

Пятая книга цикла «Товарищ Брежнев». Лето 1943 года. Германия и Франция безоговорочно капитулировали. Почти вся Европа занята частями Красной Армии. Но Мировая война не закончена: Великобритания продолжает боевые действия против Советского Союза, а на Тихом океане сражаются, с переменным успехом, флоты Японии и США. Руководством СССР принято решение принудить к миру англичан. Генерал-полковник Леонид Брежнев назначен командующим советским десантом на Британские острова.

Сможет ли товарищ Брежнев провести высадку чисто, не понеся больших потерь? Спасет ли британцев массированное применение химического и бактериологического оружия? Когда в Москве пройдет Парад Победы? И что СССР получит по результатам окончания войны?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168704-5

© Абрамов Д. В., 2022
© Махров, 2022

Содержание

От автора	6
2 июня 1943 года	7
2 июня 1943 года	10
3 июня 1943 года	19
5 июня 1943 года	24
6 июня 1943 года	26
5 июня 1943 года	32
6 июня 1943 года	37
Интерлюдия	39
9 июня 1943 года	43
8 июня 1943 года	46
10 июня 1943 года	51
9–10 июня 1943 года	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дмитрий Абрамов
Товарищ Брежнев. Принуждение к миру

© Абрамов Д. В., 2022

© ООО «Издательство «Яуза», 2022

© ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

От автора

Данное повествование является плодом фантазии автора, но большинство персонажей, естественно, имеют своих прототипов. Характеристики и действия персонажей, похожих на исторических деятелей описываемой эпохи, обоснованы сугубо личными знаниями автора и его личным мнением об этих персонажах. Хотя это мнение и сформировалось в результате, надеюсь, более-менее объективного изучения вопроса. Неполиткорректные действия и высказывания персонажей обусловлены их ролью в повествовании, и автор не всегда относится положительно к таким действиям и высказываниям. Если некоторые характеристики и действия персонажей книги читателю покажутся спорными или неприемлемыми, то автор может посоветовать такому читателю ознакомиться с трудами историка и ветерана разведслужб Арсена Бениковича Мартиросяна, в частности с крайней его книгой-исследованием «Накануне войны. Можно ли было избежать трагедии».

В своей книге А. Мартиросян приводит документы и свидетельства о прямой причастности части высшего военного командования РККА и части политического руководства СССР к трагедии 41-го года.

2 июня 1943 года г. Москва

Вроде бы на фронте сейчас что-то наподобие перемирия. Почти не стреляют. В Европе Вермахт и Люфтваффе вообще не стреляют. Части и соединения СС всеми правдами и неправдами пытаются свалить в Бельгию, Голландию и на север Франции. В Кригсмарине разброд и шатания. Кто-то выполняет приказ Шелленберга и, прекратив боевые действия, идёт парковать в порты Германии. Кто-то предпочитает приткнуться в британских портах.

Есть информация о том, что некоторые корабли и подлодки Кригсмарине рванули к Южной Америке. Данные радиоперехвата показывают, что имеются и желающие свалить в Японию. Эти желающие активно пробивают японцев на предмет посылки им навстречу танкеров, не у всех хватит топлива, для того чтобы добраться до территорий, контролируемых Японией. Норвежские, датские, голландские, бельгийские и французские части по большей части беспроblemно разоружаются Вермахтом и, если рядом имеются части РККА, стройными колоннами отправляются в советский плен. Правда, есть и такие, кто падает на хвост уходящим на запад англичанам и эсэсовцам. Британские части не подчиняются приказам из Берлина и пытаются с боем прорваться к Атлантическому побережью Европы. Великобритания не признаёт новое правительство Германии, заявляет о продолжении войны с СССР и призывает все здоровые силы Европы и мира сплотиться в борьбе с большевистской агрессией. Франко и Салазар уже поддержали правительство Шелленберга и объявили о прекращении войны с СССР и США. В Испании и Португалии началось интернирование всех находящихся на их территории военнослужащих бывших западноевропейских союзников Рейха.

Закавказский фронт занял территорию Турции, вышел к Суэцу и начинает зачистку от турецких и английских гарнизонов Ирака и Трансиордании. 1-й Украинский фронт совместно с румынами, болгарам и югославами и при поддержке Черноморского флота и кораблей итальянских ВМС разоружают в Греции и на островах в Эгейском, Ионическом и Адриатическом морях немецкие и турецкие гарнизоны. 2-й Украинский фронт совместно с частями югославской и итальянской армий занимают юго-восток Франции. 3-й Украинский занял Венгрию и начинает продвигаться в бывшие австрийские земли. 1-й Белорусский входит в Словакию. 2-й и 3-й Белорусские фронты начали занимать территорию бывшей Польши. 4-й Белорусский и Прибалтийские фронты продолжают блокировать группировку Вермахта в Восточной Пруссии и Литве. Соединения Карельского и Ленинградского фронтов при поддержке Балтфлота заканчивают оккупацию Дании.

Вот так вот. Сражений нет, а головной боли и забот у Советского правительства не стало меньше. На Молотова жалко смотреть, если бы была возможность посмотреть. Глава НКВД носит как угорелый по всевозможным переговорам с делегациями внезапно возлюбивших Советский Союз европейских стран, конечно, уделяя основное внимание переговорам с немецкой делегацией в Минске. Ставка ВГК и ГКО тоже без дела не сидит. Смена власти в Берлине – хорошая тема. Но и проблем, и вопросов в связи с этим вылезло немерено. Голова кругом идёт.

Но Верховный сегодня решил выделить некоторое время для вроде бы не связанного со стратегическими европейскими делами вопроса.

– Слушаю вас, товарищ Берия.

– Я лично присутствовал на одной из лекций генерал-полковника Брежнева в Академии Генштаба. Кроме того, товарищи Василевский, Шапошников и Антонов тоже посетили лекции, которые читает в Академии Брежнев. Единодушное мнение – Брежнев имеет военное академическое образование. Те знания, которые он показывает на своих лекциях, никак не вяжутся

с отражённым в его личном деле образованием, хотя оно и весьма прилично по нынешним меркам¹.

– Может всё-таки самородок? Самоучка? Всё же у него уже достаточно большой и успешный военный опыт.

– Нет, товарищ Сталин. Есть нюансы. Товарищи из Генштаба обращают внимание на знание Брежневым неписаных правил, порядков и традиций Академии. Он влился в преподавательский коллектив так, как будто минимум несколько лет там проработал и только что вернулся из отпуска. Более того, он неожиданно разносторонне осведомлён о тенденциях в областях, прямо не связанных с деятельностью танкового и пехотного командира. Стратегическая ПВО, перспективные направления развития радиотехники, локаторы, инженерная техника, стратегическая авиация, стратегическая легальная и нелегальная разведка, оптимальная организация действий диверсионных и партизанских групп и отрядов в интересах обеспечения фронтовых наступательных операций, пропаганда и контрпропаганда. Неожиданно много знает о флоте, как нашем, так и ведущих морских держав. Хорошо ориентируется в вопросах работы военной промышленности, в том числе и в вопросах ресурсного обеспечения этой промышленности. Так что вывод, товарищ Сталин, – Брежнев не самоучка. Как минимум он имеет полное высшее военное образование, военное академическое образование и немалый опыт службы или работы на ответственных должностях не ниже республиканского или окружного уровня, связанных со взаимодействием армии и промышленности. И в то же время ничего этого не было в его биографии.

– Вывод?

– Подмена исключена. Девяносто семь человек, знавших Брежнева в разные периоды его жизни, начиная со старших классов школы и заканчивая работой в Днепропетровском обкоме, единогласно утверждают, что нынешний генерал Брежнев именно тот, кто с ними учился и работал. Два дня назад из эвакуации приехали сын и дочь Брежнева. Мы их, естественно, не опрашивали напрямую, но, судя по их реакции, они не сомневаются, что Брежнев их отец. Таким образом, делаем вывод. Брежнев или имеет возможность получать информацию из будущего, или сам побывал в будущем. И ещё в подтверждение этого вывода. НКВД совместно с Генштабом провели тщательный анализ Ростовско-Крымского рейда Брежнева. На первый взгляд это была чистой воды авантюра. Случайность и везение.

– Это не так?

– Не так. Мы обобщили имевшиеся на конец ноября 42-го года данные о противнике на всех уровнях – у НКВД, армейского командования и ЦШПД² – и пришли к выводу, что Брежнев действовал если и не единственно верным способом, то однозначно имея всю эту информацию. Проблема только в том, что в едином, сведённом в одно место, виде этой информации в тот момент у нас не существовало, и Брежнев, планируя рейд на Ростов, не имел доступа к большей части этой разрозненной информации. Более того, к сегодняшнему моменту мы получаем и из германских источников подтверждение этой информации.

– Так может, Брежнев от немцев и получал информацию о том, где у них тонко?

– Ну, во-первых, почему Брежнев? Тогда – даже не офицер штаба фронта. Если бы в Германии нашёлся кто-то, столь осведомлённый и одновременно желающий помочь нам, то он однозначно искал бы связь с высшим командованием РККА, а не с одним из тысяч полковников. Во-вторых, случайное попадание в руки Брежнева информации от немцев не объясняет дальнейшие его успешные действия в Прибалтике, Скандинавии и Турции.

¹ Образование Л. И. Брежнева к началу ВОВ: классическая гимназия, землеустроительный техникум, Московский машиностроительный институт (инженер-теплосиловик), курсы моторизации и механизации РККА.

² Центральный штаб партизанского движения.

– Что ж, тогда не вижу смысла более откладывать откровенный разговор с генералом. Давайте вызовем и послушаем его.

2 июня 1943 года г. Москва (через полтора часа)

Во, блин. Сам Борис Михайлович³ мою лекцию вместо меня продолжает. А меня срочно к Верховному вызывают. Что за спешка? Только втянулся в роль преподавателя, а тут опять какие-то танцы.

После Риги под следствие угодил, после Скандинавии – учиться в Академию отправили, после Турции – в неё же преподавать, и, что характерно, нигде долго не задержался. Следствие быстро закончилось, учёбу считай и не начинал, преподавать ещё толком не начал. Чего теперь уготовят старшие товарищи вместо Академии? Хотя с армии меня ещё не сняли.

Артур Хайретдинов – НШ 5-й Ударной армии – рулит ею в статусе и. о. командующего. А я вот тут в Москве, в командировке, делюсь премудростями с будущими красными военачальниками.

Четыре дня назад приехала жена. Пришлось воспользоваться связями в Генштабе для перевода Татьяны из нашего армейского госпиталя на службу в Первый московский госпиталь, к Бурденко. Всё ж на пятом месяце она. Чего ей в действующей армии с пузом делать? Да и работы для медиков сейчас заметно меньше, практически везде на фронтах затишье-перемирие. Позавчера Юрка с Галей из эвакуации приехали. Неожиданно. Всё откладывал встречу с ними. Не знал, как себя вести. Они ж не мои вроде как. Не я их рожал-растил. Но вот встретил, и как будто Лёня Брежнев во мне проснулся. Соскучился по детям. И они рады. Отца, считай, с сорок первого не видели. После того как их мать, жена Лёни, этой зимой погибла, детей в детский дом отдали. Обычное по нынешним временам дело. Но вот на второй или третий день, как я с Балкан в Москву вернулся, дозвонился до меня директор детдома. Говорит, ваши дети, товарищ генерал, хотят к вам в Москву приехать. Что ж я, зверь какой? Давайте, говорю, отправляйте. А чего? Татьяна должна скоро приехать. Квартину служебную на Арбате получил. Будет где жить и кому присмотреть за детьми. Юрка удивил-обрадовал – хочет в Суворовское этим летом поступить. Вроде бы, как помню, в моём прошлом-будущем он вполне адекватным человеком вырос, по внешнеторговой линии работал. А вот Галкиным воспитанием придётся плотно заняться, если ещё не поздно, пока не выросла в попрыгунью-стрекозу. Вот только откуда директор алма-атинского детдома узнал о том, что генерал-полковник Брежнев в Москве? И откуда у него номер телефона в моей служебной квартире? Без Лаврентия Павловича не обошлось?

Доехал до Кремля. Приёмная Сталина. Поскрёбывшее сразу кивает на дверь Верховного.
– Проходите, вас ждут, товарищ генерал-полковник.

Захожу в знакомый кабинет. Ну надо же! Какая неожиданность! Кроме Сталина в кабинете присутствует Берия. И чего это я не удивлён?

– Здравия желаю, товарищ Верховный главнокомандующий! Генерал-полковник Брежнев по вашему приказанию прибыл.

– Здравствуй, товарищ Брежнев. Проходите, присаживайтесь, – Сталин здоровается со мной за руку и кивает на стул у стола для совещаний.

Ручкаюсь-здороваясь с Лаврентием Павловичем и занимаю указанное место. Заминка-пауза. Переглядки Сталина и Берии. Решают, кому начать? Сталин прокашлялся и выдал:

– Товарищ Брежнев, может, вы уже нам расскажете – кто ВЫ?

³ Борис Михайлович Шапошников – в описываемое время начальник Академии Генерального штаба.

Оба-на! Чего ж так долго? Только сейчас поняли, что с Брежневым что-то не то? И что мне отвечать? Нет, я, конечно, не один раз мысленно проигрывал разговор с Верховным. Мол, я из будущего, я всё знаю, и вот эти косяки обязательно надо исправить. Поначалу кидаться на приём к Сталину было бессмысленно. Вероятность попасть в психушку после этого была бы весьма велика. Позднее, уже после Крыма и Риги, увидел, что не очень-то мои подсказки-послезнания нужны. Предки всё же не лохи. В прошлый раз войну выиграли без подсказок. А в этот раз вполне разумно используют появившиеся резервы-возможности. Чего мне их учить? Ну, в смысле Сталина, Берию, Василевского и других товарищей из команды Верховного. Они вон даже без моих подсказок как-то умудрились разобраться с троцкистами из компашки Куусинена-Микояна и предателями-саботажниками типа Тимошенко-Мерецкова. До сих пор, кстати, для меня загадка, как так вышло? Ну а техническими знаниями делиться у меня и без «исповеди попаданца» возможность была.

Так что отвечать?

– Извините, товарищ Сталин, но что вы сами думаете обо мне? Просто для экономии времени. Кто я, по вашему мнению? – наглею, конечно, но как-то не выходит у меня первым сознаться в «попаданчестве».

– Есть мнение, что вы, товарищ Брежнев, каким-то образом можете получать информацию из будущего или же сами бывали в будущем.

Да-а! Нормальный анализ. Не прибавить, не убавить. Почти в точку попали предки.

– Немного не так, товарищ Сталин. Моя настоящая фамилия – Балязин. Имя-отчество то же, что и у Брежнева – Леонид Ильич. Так что, разрешите представиться. Полковник Балязин, 1955 года рождения, погиб в бою в 2015 году. Последняя должность – исполняющий обязанности командира танковой дивизии. Моё сознание каким-то непонятным мне образом попало в тело полковника Брежнева, память Брежнева сохранилась, и я могу ей пользоваться.

– В ноябре прошлого года попали? – это Берия спрашивает.

– Да, – ну я особо и не сомневался, что предки смогут просчитать момент подмены-попадания.

– У вас там все такие здоровые? – интересуется Сталин. – Бурденко называет это взрывной регенерацией.

– Нет, сам удивляюсь, что всё заживает как на собаке. Наверное, это как-то связано с перемещением сознания или с тем, что два сознания в одну голову попали.

Ну и дальше погнали. Расспрос-допрос. Сталин и Берия в общем-то спокойно восприняли моё заявление. Они уже не первый месяц пристально за моими делами наблюдают. Обычно в книжках по альтистории Сталин стремится убрать попаданца подальше от фронта, ну а попаданцы упорно ищут приключения на свою задницу как раз на передовой. Но вот тут оказалось, что Виссарионович руководствуется принципом – что каждый должен быть применён там, где больше всего от него пользы. Умеет Брежнев прорывать оборону противника и хулиганить у него в тылу – пуцай прорывает и хулиганит. Расшифровали они меня ещё в конце зимы – начале весны и пристально наблюдали, чего я ещё полезного на-гора выдам. И дальше бы наблюдали, если бы не неожиданные перемены в Рейхе. Перемены в нашу пользу, но пока не до конца ясно, чего дальше-то делать? И как делать? Вариантов – море. Надо выбрать оптимальный. Вот и решили посоветоваться, узнать, как там в будущем у нас было?

– Германия капитулировала 9 мая 1945 года. Гитлер самоубился. Победители – мы, США и Англия.

– Англия не переходила на сторону Рейха? – уточняет Сталин.

– Не переходила. Более того, не было англо-турецкой войны, и не было нападения Турции на СССР. Турция так всю войну в нейтралах и просидела.

– Пойдите, – перебивает Берия, – Англия – наш союзник, Турция на нас не нападала, а Германия была разбита в мае 45-го, то есть на два года позже, чем она фактически сдалась сейчас. Как так?

– Думаю, тут чистая арифметика. Почти. В моей истории не было «Большого Сатурна». После окружения немцев под Сталинградом не было нашего прорыва на Ростов, и почти вся немецкая группировка на Северном Кавказе смогла потихоньку отойти к Дону. Часть немецкой кавказской группировки оказалась блокирована на Кубани, но смогла эвакуироваться через Азовское море в Крым. После того как мы освободили Ростов в середине февраля 43-го, немцы закрепились на рубеже Миуса. Прорвать немецкую оборону на Миус-фронте нам удалось только к концу лета 43-го. Крым же мы освободили вообще в мае 44-го года. Здесь же, сейчас всё южное крыло немецкого фронта оказалось в окружении, и на Украине образовалась огромная дыра в их фронте.

Если посчитать здесь потери немцев и их союзников в результате операций «Большой Сатурн» и «Большая Искра», то выйдет на круг под три миллиона убитых, раненых и пленных. Это я ещё за скобками пока оставляю два миллиона, что потеряно немцами весной в белорусском котле. Мы же, соответственно, при этом не понесли каких-либо значимых потерь. Обычно при нанесении потерь противнику бывают примерно такие же и собственные потери. Ну, плюс-минус. Если считать в рамках фронтов и на более-менее продолжительном отрезке времени. В моей истории за зиму 1942/43 года и весну 43-го РККА потеряла около полутора миллионов бойцов. Здесь же, по данным Генштаба, мы потеряли чуть более трёхсот тысяч солдат за тот же период. Вот и получается, что к весне этого года – у немцев минус три миллиона к моему варианту войны, а у РККА плюс миллион двести, итоговая разница четыре миллиона двести тысяч бойцов в нашу пользу. Нападение Турции отвлекло у нас с советско-германского фронта миллион-полтора. Всё равно получается около трёх миллионов в нашу пользу. Англия не имела в моём варианте войны большой сухопутной армии и в этом варианте не сильно смогла усилить Германию. В моей истории к 43-му году численность английской армии (армии метрополии) не дотягивала до двух с половиной миллионов человек. Но в той же истории у Англии не было здешних потерь в войне с Турцией и не было разгрома её армий в Северной Африке. Не было антибританского восстания в Южной Африке. Гражданская война в Индии, которой тоже не было в моей истории. Оккупация Соединёнными Штатами Канады. Боевые действия в Австралии и Новой Зеландии против США. Всё это лишило британскую армию возможности получать пополнения из колоний и доминионов. Так что английскую армию, пришедшую на помощь Гитлеру, можно оценить максимум в миллион пятьсот тысяч. Кроме того, существенная часть собственно британских войск застряла по колониям. Так что на Восточный фронт попало не более восьми-девяи сотен тысяч англичан. Массовый призыв в Вермахт из западноевропейских стран дал Рейху не более трёх-четырёх сотен тысяч. Итого получаем всё равно почти два миллиона в нашу пользу на советско-германском фронте. Прибавим в пользу РККА огромные трофеи и отнимем их же у Вермахта. Кроме того – ленд-лиз. Я так понимаю, США нам сейчас поставляют всё то, что в моей истории поставлялось в Англию. Англия-то практически всё поставленное Америкой начала более-менее активно использовать в Европе против немцев только после открытия второго фронта во Франции летом 44-го года, а мы это используем прямо сейчас. Вот и выходит такая разница по времени.

– А Румыния-Италия, другие союзники Германии? – спрашивает Сталин.

– Так они все – союзники Рейха и сдались почти так же, только на год-полтора позднее. Финляндия мириться хотела ещё с весны 43-го, но фюрер её не пушал. Но сдалась она в начале осени 44-го, когда мы всерьёз ею занялись. Румыния перешла на нашу сторону в конце августа 44-го, когда РККА вышла к её границам. Болгары так же сдались, как только наши части вышли к их границам в сентябре 44-го. Италия сдалась после англо-американского десанта на Сицилию и юг Апеннин летом 43-го, но большая её часть была тут же оккупирована частями

Вермахта, эвакуированными из Северной Африки. Американцы с англичанами топтались на юге Италии чуть не до весны 45-го года. Окончательно немцев на севере Италии англо-американцы разбили только ко 2 мая 45-го года. После перехода Румынии на нашу сторону единственная доступная Рейху нефть осталась только в Венгрии, и Гитлер её усиленно защищал, накачивая Угорщину своими войсками, так что Хорти хоть и хотел сдаться, но не имел такой возможности в моей истории.

– Понятно, – задумчиво протянул Сталин. – Только вот... в чём вопрос. Вы говорите, что не было восстания в ЮАС, не было гражданской войны в Индии, не было англо-турецкой войны, не было разгрома союзного десанта в Северной Африке, не было перехода Англии на сторону Германии, и Турция на нас не нападала. Это же не вы всё это организовали? А если не вы, то кто? Есть ещё кто-то подобный вам, но на другой стороне?

– Не знаю. Но есть у меня предположение.

– Ну-ка...

– Канарис. Он ведь Абвером до лета 44-го года руководил, пока не вылезло, что он на англичан работает. А у Абвера как раз были в разработке операции в ЮАС и Индии. Были и агенты на Гибралтаре. Вот когда здесь Канарис погиб в начале года и его дела принял Шелленберг, то последний, по-видимому, и активизировал работу по этим проектам. Взрыв Гибралтара, восстание в ЮАС, беспорядки в Индии – это немецкие спецоперации, не осуществлённые в моей истории из-за саботажа Канариса.

– В Южной Африке и в Индии, скорее всего, и американцы отметились, – заметил Берия.

– Вполне возможно, – говорю. – Захотели англичанам подгадить.

– Зачем? – спрашивает Виссарионович.

– Могу только предположить. После того как мы Крым освободили, я примерно прикидывал варианты дальнейшего хода войны. По всему получалось, что мы Германию к концу 43-го разобьём. Но вот после войны и американцы, и англичане даже не скрывали того, что они сознательно тянули с открытием второго фронта, с тем чтобы и Германия, и СССР понесли бы как можно большие потери в войне. Вполне возможно, что англичане тоже просчитали перспективы войны после освобождения Крыма, и они им не понравились. Начали они, не поставив в известность США, провоцировать турок напасть на нас, чтобы советско-германская война затянулась, но сами нарвались на войну с Турцией. Ну а США обиделись на самостоятельность Англии и начали ей гадить исподтишка. Война рано или поздно закончится, а если в процессе войны Британия лишится Индии и Южной Африки, то американцам туда будет проще залезть. Ну и опять же, англичане войну в Европе затягивают, а американцы тут как бы и ни при чём, хотя это и им выгодно.

– Хорошо. А почему у вас не было поражения союзного десанта в Северной Африке?

– Насколько я понимаю, это всё из-за французов. Армия Виши в Алжире практически сразу после начала высадки англо-американского десанта заявила о своём нейтралитете. Чуть позже, в моей истории, был убит фактический командующий армии Виши в Алжире адмирал Дарлан. Соединения армии Виши были частично разоружены союзниками, частью перешли на сторону деголлевской «Сражающейся Франции». И союзники, имея в том числе и возможность пользоваться французскими ресурсами в Алжире, додали армию Роммеля. Здесь же всё пошло наоборот. Покушения на Дарлана либо не было, либо оно не удалось. Скорее всего, не удалось. Иначе почему адмирал взбесился, захватил и казнил де Голля и уничтожил отряды «Сражающейся Франции»? А потом вы сами знаете, что произошло. Французы захватили тыловые службы и склады десанта. Десант был фактически лишён снабжения.

Ультиматум Дарлана. Эвакуация армии Эйзенхауэра в Марокко. Турки наступают на Египет с востока, Роммель идёт туда же с запада. Французы, немцы и испанцы принуждают Эйзенхауэра к капитуляции в Марокко. В Британии политический кризис, затем приход к вла-

сти Мосли. Англия переходит на сторону Германии. И у США уже нет серьёзных возможностей вмешиваться в ход европейской войны – кроме как с территории СССР и через СССР.

– Да-а, наворотили вы дел, товарищ Брежнев, – комментирует мой анализ Верховный. – Что-то ещё есть по различиям?

– Куусинен, Микоян. Они так и не были арестованы. И вообще претензии и подозрения к ним появились много позже их естественной смерти. Тимошенко и Мерецков были у нас маршалами победы, и публично им никто ничего при их жизни не предъявлял. Вопросы и обвинения в их адрес также появились только лет через шестьдесят после окончания войны. Много вопросов у нас было и по Жукову.

Сталин вопросительно смотрит на Лаврентия Павловича. Тот, немного подумав, выдаёт:

– Если у вас там не было нападения на нас Турции, то и не было оккупации Турцией Кипра. А ведь наши сотрудники смогли добраться до архива британской резидентуры, работавшей на Ближнем Востоке и на нашем Кавказе, именно благодаря захвату турками Кипра. Этот британский архив помог нам выявить английских агентов на Кавказе, а от них и потянулись ниточки к Микояну и Куусинену. Тимошенко спалился благодаря как раз вам, товарищ Брежнев. На него дал показания офицер Абвера, которого мы захватили, когда он прибыл к нам в тыл координировать действия диверсантов по захвату командования вашей бригады. Ну вы в курсе. Мерецков погиб в результате нападения диверсантов. Диверсанты были уничтожены во время преследования. Но среди них были опознаны два офицера из окружения Жукова. Жуков к тому времени уже умер в госпитале. Официально – инфаркт, но экспертиза показала – отравлен. К Жукову, кстати, тянутся ниточки и в связи с убийством вашей жены, ну то есть жены Брежневой Виктории.

– Хрущёв! Слишком много людей вокруг него погибало от отравления, – замечаю я.

– Да, Хрущёв навещал Жукова в госпитале незадолго до его смерти, – подтверждает Берия. – И у нас на него уже очень много материалов.

– Арестовали?

– Нет. Пока. Он пока ЧВС в Уральском округе. Смотрим, кто рядом с ним появится. А то есть такое подозрение, что вокруг Куусинена и Микояна не всё мы зачистили, не всех троцкистов выявили.

– Я бы рекомендовал повнимательнее с ним. Хрущёв был организатором вашего, товарищ Сталин, убийства в 53-м году.

Во, блин, выдержка! Виссарионович только хмыкнул и движением руки показал, мол, продолжай.

– Это долгая история, товарищ Сталин. Вкратце. В марте 53-го вас отравили. Официально объявили про инсульт. Считается, что поводом к убийству стали ваши действия, направленные на передачу всей полноты власти в стране Советам. Партия же должна была заниматься только кадрами и идеологией. Хрущёв тогда был единственным в Политбюро партии, кто не имел другой должности в Верховном Совете или в Правительстве. Вот вокруг него и сорганизовался заговор партийцев, не хотевших терять власть. Куусинен и Микоян поддерживали Хрущёва, но были в тени. Лаврентия Павловича по приказу Хрущёва убили через три месяца после вашей смерти, товарищ Сталин. Хотя официально было объявлено, что Берия – английский шпион и арестован. Закрытый суд над двойником и фиктивный расстрел. В течение года после марта 53-го Хрущёв подобрал под себя всю власть в стране, ну и принялся чудить.

– Ладно, давайте к этому эпизоду вернёмся в другой раз. Расскажите нам про то, чем война в Европе закончилась у вас, про итоги.

– Мы взяли штурмом Берлин, почти вся немецкая армия была разбита, почти всю территорию собственно Германии мы заняли вместе с союзниками. Что-то из немецких недобитых гарнизонов оставалось в Норвегии, Дании, Чехии, Италии и Греции, но все эти гарнизоны сложили оружие в течение нескольких дней после капитуляции Германии. Финляндии мы в

44-м навалили, и она сдалась. Её оккупации не было. Финны заплатили репарации, кое-кого признали военными преступниками и судили. Но сразу скажу, практически все военные преступники, кого не расстреляли, отбывавшие наказания в капстранах, были освобождены через пять-восемь лет после войны. Мы у финнов вроде бы что-то немного по территориям отжали. Финляндия стала нейтральной, и мы с ней после войны вроде как дружили. Она нам особо не гадила, но и в двадцать первом веке в Финляндии очень популярна тема насчёт того, что было бы неплохо сделать Карелию финской. Швеция в войну не вступала, мы её не оккупировали. Она так и осталась нейтральной, но отношение её к СССР после войны было гниловатенькое. Гадили исподтишка. Норвегия. Мы освободили север Норвегии от немцев. Но потом из Англии вернулся их король, и мы вывели после войны войска с норвежской территории. Норвегия так и осталась капстраной, во всём ориентировалась на Англию и США. Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Югославия, Албания по результатам войны стали нашей зоной влияния и во второй половине 40-х встали на путь построения социализма. Венгрия, Румыния и Болгария, как бывшие союзники Рейха, должны были что-то нам заплатить по репарациям, но СССР большую часть этих репараций позднее им простил. Греция по итогам конференции в Тегеране и Ялте считалась зоной английских интересов, и СССР туда не лез. Англичане в Греции уничтожили коммунистическое партизанское движение и установили после этого военную диктатуру. Италия сдалась, как я уже говорил, англо-американцам. С Италии тоже брали репарации. Но немного. СССР с Италии получил свою долю кораблями её флота. Про что-то ещё, полученное нами с Италии, – не помню. Франция – её освобождали англичане с американцами; благодаря «Сражающейся Франции» де Голля её не признали союзником Рейха, и даже, наоборот, она считалась страной-победительницей. Хотя, даже в моей истории, в отрядах де Голля было на порядок меньше бойцов, чем в армии союзного Гитлеру правительства маршала Петена⁴. Испания-Португалия в войну не вступали, так и числились нейтралами. Мы Испании даже ничего не предъявили за их «голубую дивизию» под Ленинградом. В конце войны и после её окончания многие нацисты укрылись на землях Испании и использовали её территорию для дальнейшего бегства в Южную Америку. Бельгию-Голландию-Данию освобождали англо-американцы. Этим странам ничего не было предъявлено. Ведь войну они нам официально не объявляли, хотя из их граждан и формировались части Вермахта и СС. Они вроде как были жертвами Рейха. Германия. От Германии отделили Австрию. Австрия была поделена на оккупационные зоны. Нашу и союзников. Но Хрущёв, кажется в 55-м году, наши войска из Австрии вывел. Австрия осталась капиталистической и нейтральной. Но, так же как и Швеция с Норвегией, гадила нам помаленьку. Судеты вернули воссозданной Чехословакии. Восточную Пруссию по большей части отдали Польше. Но около трети с Кёнигсбергом СССР забрал себе. Кроме того, от Германии был отрезан хороший кусок на её восточной границе в пользу Польши. Югославам тоже вернули земли, которые немцы у них аннексировали в 41-м. Эльзас-Лотарингию опять вернули Франции. Оставшиеся земли Германии были поделены на зоны оккупации. Восточная треть с Берлином – наша зона. Остальное – американская, английская и французская зоны оккупации. Собственно в рамках этих зон и были созданы в 1949 году два немецких государства – капиталистическая ФРГ и социалистическая ГДР. ГДР, кстати, была нашим самым верным союзником. Армия ГДР считалась самой боеспособной в Европе после Советской армии. Спецслужбы ГДР иногда действовали даже более успешно, чем их советские коллеги.

– Была? – вскинул брови Сталин.

– Это длинная история, товарищ Сталин. Итог хрущёвского переворота в 53-м и деятельности его последышей в конце 80-х годов. СССР тогда вывел свои войска из ГДР и согласился на объединение Германии на условиях американцев. ГДР не стало, а стала единая капитали-

⁴ Реальный факт.

стическая и подконтрольная США ФРГ. Давайте об этом позже расскажу, а то если эту тему зацепим, то о ней можно несколько дней говорить.

– Хорошо, продолжайте.

– Репарации с Германии было решено получать по большей части натурой. Вывозили из неё оборудование целыми заводами. Вывозили машины и станки. Флот поделили между союзниками. СССР в счёт репараций взял себе контрольные пакеты акций части крупных компаний, активно сотрудничавших с нацистами. Но Хрущёв зачем-то вернул контроль над этими компаниями обратно немцам. После войны мы с союзниками организовали международный военный трибунал, который судил главных военных преступников. Верхушку Рейха по большей части казнили. Кое-кому нарезали сроки. Кстати, Шелленбергу тогда предъявляли только членство в преступных организациях СС. Он получил, кажется, шесть лет тюрьмы, но по состоянию здоровья был досрочно освобождён в 50-м году. Умер в 52-м в Италии. Ходили слухи, что его отравили, ведь ему тогда всего сорок два года было. Дальше. Англичане и американцы разоружили в зоне своей ответственности немецкие части, но не расформировывали их. У Англии был план сразу после завершения войны в Европе ударить по СССР, в том числе используя и находящиеся у них в плену немецкие части. Но американцам была нужна наша помощь в войне с Японией, и они тормознули англичан. А потом как-то не срослось. США летом 45-го сделали свою атомную бомбу. У СССР же она появилась только в 49-м.

– Почему такой разрыв по времени? – поинтересовался Сталин.

– Американцам досталась богатейшая по содержанию урана руда из Конго. Тысячи тонн такой руды досталось. Им тогда не пришлось собирать по всей стране по крохам урановую руду. А Советскому Союзу уран был доступен только в виде сильно бедных руд. Руда из Конго содержала до 60 процентов урана, а урановые руды в месторождениях на территории СССР были с содержанием урана не более 0,5 процента. Мало урана было у нас для исследования и экспериментов. Ресурсов мало было. Вот и пришлось, спасибо опять же Лаврентию Павловичу за агентов в Манхэттенском проекте, идти строго по американским следам. Не было у страны ресурсов-резервов для исследования по другим направлениям. Вот и пришлось товарищу Берия помимо собственно создания бомбы заниматься созданием сложнейших обогатительных производств.

– Ну в этот раз всё по-другому, – хмыкнул Сталин, а я не стал переспрашивать, что по-другому.

– Продолжу? Отдельно надо про Югославию сказать. Погибший недавно Тито после войны задумал интересную идею. На Балканах за последние лет 50–70 все успели друг с другом перессориться и повоевать, так что теперь и не понять, кто кому и что должен. Чуть не половина территории Балкан является спорной, и непонятно, кто по справедливости должен ей владеть. Вот, чтобы избежать в будущем территориальных споров, Тито и задумал создать Балканскую Федерацию в составе Югославии, Болгарии, Румынии, Албании. С возможностью включения в её состав Венгрии и Греции. Но Греция уже была под англичанами. И саму идею Балканской Федерации Британия восприняла как создание антибританского союза. А Тито ещё масла в огонь начал подливать, поддерживая, обучая и снабжая греческих партизан. У СССР была договорённость с Британией, что мы в Грецию не будем лезть. Мы и не лезли, а Тито лез. Из-за этого могла начаться новая война в Европе. За Англией стояли США с ядерной бомбой, а у СССР её ещё не было. Англичане предъявили Советскому Союзу за Тито. Мол, либо вы успокоите своего парня, либо отойдите в сторону и мы сами вопрос разурим. Вы, товарищ Сталин, попробовали утихомирить Тито, но он вас послал. За этим последовал разрыв советско-югославских отношений. Греческие партизаны всё равно были уничтожены.

Югославия осталась социалистической, но постоянно критиковала СССР и заигрывала с капстранами. От тех ей доставались разные плюшки-вкусняшки. И Англия с США постоянно

другим соцстранам намекали – отрекитесь от дружбы с СССР и вам тоже с нашего стола будут перепадать пряники.

Дальше я рассказал, как из-за ядерного шантажа в 46-м году на севере Ирана нам не удалось создать Демократическую Республику Южного Азербайджана и Народную Республику Курдистан. Рассказал про план Маршалла. Рассказал про войну с Японией и гражданскую войну в Китае. Дошёл до Корейской войны. После этого Сталин меня тормознул.

– Пока хватит. Давайте вернёмся в Европу, к Германии. Ситуация сейчас сильно отличается от той, что была у вас. Но всё же какие вы, товарищ Брежнев, видите шаги с нашей стороны?

– Капстраны Европы после войны постепенно объединились в антисоветский военный союз. Ввели постоянную антисоветскую пропаганду, провоцировали кризисы в соцстранах. В общем, много гадостей нам сделали. Думаю, что нам надо вести дело к тому, чтобы рано или поздно все европейские государства стали социалистическими, а по результатам войны как минимум дружественными Советскому Союзу. Но если с соцстранами, как правило, получалось дружить без присутствия Советской армии на их территории, то с капиталистическими странами такое не пройдёт. Например Италия и Франция. Там после войны позиции коммунистов были сильны. Коммунисты были представлены в правительствах, имели большие фракции в парламентах. Но через несколько лет после окончания войны буржуазия отыгралась и правдами и неправдами вышвырнула компартии из властных структур. А вслед за этим и вернулась антисоветская политика этих стран.

Так что, думаю, нам надо иметь на территории всех стран Европы свои гарнизоны.

– Дорого это нам будет, – заметил Берия.

– А зачем нам за это платить? Кроме Югославии и Греции с Албанией, нам есть что предъявить всем странам Европы. Они либо активно с Рейхом сотрудничали, либо напрямую объявляли нам войну. Вот пусть в счёт репараций и содержат наши базы. Лет на тридцать-сорок этого содержания хватит, а там и новое поколение, воспитанное нами в Европе, вырастет. Англию надо обязательно добивать. Было бы неплохо в десанте в Британию использовать немцев и всех их союзников. Если хотят, чтобы мы меньше им предъявляли, то пусть помогут нам с Англией справиться. Как-то не хочется наших солдат терять в этой операции. Пушай немцы-итальянцы с французами-венграми в первом эшелоне десанта кровушку за мир в Европе прольют.

– А вы – циник, товарищ Брежнев! – нейтральным голосом произнёс Виссарионович.

– С противником только так. Беречь надо друзей, а они друзьями нам станут, только когда делом заслужат нашу дружбу.

– Ладно, понятно. А что с Германией, по вашему мнению, надо делать?

– Восточную Пруссию надо забрать всю и даже немного больше – вплоть до Данцига включительно. Это в качестве наказания, так сказать. Полякам ничего отрезанного от них Рейхом не отдавать, вообще Польше никаких приращений и никакого выхода к Балтийскому морю. Потом отдельно могу обосновать почему. Далее, всё, что немцы наотжимали у соседей, оставить Германии. Кроме тех земель, что они в Югославии прибрали в 41-м. Позиция такая – вы, господа-соседи, с территориальными потерями согласились сами, на немцев в войну работали и палец о палец не ударили, чтобы возвратить взад потерянное. А Советский Союз не подрыжался за вас ваши же проблемы решать. Если, к примеру, чехи не захотели за свои Судеты воевать, то почему советский солдат должен за эти горы кровь проливать? Колонии, что в Африке немцы с Британии поимели, пусть немецкими пока и остаются. Нам всё равно туда пока не дотянуться, а кому-то другому отдавать – с какой стати? Разве что рудники урановые в Конго себе забрать. Нацистская партия и все нацистские организации распускаются и запрещаются. Люстрация и пожизненный запрет занимать руководящие и выборные должности для нацистских руководителей всех уровней. За исключением тех, кто делом помогал

нашей победе или проявит себя в войне с Британией. Все военные преступники должны быть выданы нам для суда. И должно быть полное содействие в выявлении и поиске таких преступников. Думаю, имеет смысл немецких военнослужащих, что сейчас в Восточной Пруссии сидят, вывезти на территорию Союза, сформировать из них рабочие батальоны, и пусть в Белоруссии и Прибалтике восстанавливают всё ими порушенное года два-три-четыре. СС однозначно расформируются, фильтруются и вывозятся на работы в СССР. Остальная немецкая армия сокращается до миллиона-полутора и используется под советским командованием в зачистке западноевропейских стран и в десанте в Британию. Нашим военнопленным и гражданским, вывезенным немцами в Рейх, кроме, естественно, скорейшего освобождения, всем использовавшимся на работах, немцы должны заплатить зарплату по актуальным расценкам. Если у какой компании не хватит средств рассчитаться, то такая компания должна переходить в собственность СССР, с тем чтобы уже Советский Союз производил за эту компанию все выплаты. Граждане других государств, содержащиеся в концлагерях и тюрьмах, должны за счёт Германии возвращаться на родину. Расчёты за их работу – пускай сами между собой решают. В Германии – естественно, амнистия всем политзаключённым. Строго следить, чтобы уголовников не выпустили. До окончания войны в Европе и на Тихом океане все решения и действия правительства Германии, местных органов власти и судов должны проходить согласование и утверждение в Советской военной администрации в Германии. Когда с войнами разберёмся, можно разрешить выборы и формирование нового правительства. Советские военные базы в Германии размещаются сроком на пятьдесят лет и содержатся за счёт Германии. Ремонтации, думаю, имеет смысл получать натурой. Заводы вывозить из Германии не стоит. Пусть новые для нас делают. Корабли-суда, машины-трактора тоже пусть для нас делают. Кое-что из вооружения можно с них поиметь. Можно в счёт ремонтаций забрать контрольные пакеты акций у компаний, особо отличившихся в сотрудничестве с нацистами. Ну и на время вывезти к себе учёных-конструкторов-инженеров, что работали в урановой, ракетной и других военно-прикладных программах Рейха. А вот, чуть не забыл, конфискация в пользу СССР всех средств со счетов нацистской партии и нацистских организаций. Потребовать от Швейцарии выдать нам всё, что нацики в их банки засклаживовали.

Выдохнул, встретился взглядом с Берией и добавил:

– Допуск наших сотрудников для работы в архивах спецслужб Рейха. Расформирование этих спецслужб и формирование новых под нашим контролем. Вот вроде бы всё, что в голову приходит. Могу ещё подумать и позднее доложить.

Уф. Наговорил и наговорился. Но не отпустил меня сразу Сталин. Гонял ещё по разным темам пару часов. А потом озадачил, ну как без этого, написанием развёрнутого доклада на тему всего сегодня проговоренного и не только. От лекций в Академии Виссарионович меня не освободил. Буду до обеда премудрости вещать слушателям, а после обеда – бегом на Лубянку писать «воспоминания о будущем». За неделю надо успеть краткий обзор наваять. А затем пирожок-приманка-поощрение – командировка в Минск на мирные переговоры с немцами и на переговоры с союзными американцами.

3 июня 1943 года г. Варадеро, Республика Куба

Шикарный особняк с белоснежными стенами и ярко-синей крышей. Рядом – идеальное поле для гольфа. Потрясающий вид на океан. К пляжу напротив особняка пристала пара рыбацких лодок.

Управляющий имением, не торгуясь, выкупает весь сегодняшний улов. Сегодня у хозяйина гости. Важные.

Серьёзные до жути. И накормить их надо со всем вежеством. И хрен его знает, чего буржуинская душа и желудок запросят. Вот и повезло сегодня рыбакам, всё, что наловили, продано по хорошей цене.

А гостей тем временем на открытой террасе развлекает хозяин поместья. Ну как развлекает? Миловидная мулатка обнесла гостей свежавыжатым апельсиновым соком и удалилась, повиливая округлыми бёдрами. Но гости не проводили милашку взглядом и даже коктейльчика алкогольного у хозяина не стрельнули, не говоря уже о чём-нибудь более крепком. Действительно, серьёзные, как на похоронах. Несмотря на то что практически все одеты в легкомысленные курортные одежды. Плетёный стол, ротанговые кресла-шезлонги, вазы с тропическими фруктами. Несколько вентиляторов под потолком террасы помогают океанскому бризу изображать прохладу. Обеспечил хозяин приятную обстановку своим гостям, но им, видимо, сегодня на это наплевать.

У гостей, да и самого хозяина поместья, головы-мозги заняты мыслями, далёкими от здешних курортных радостей-приятностей. Мысли их – в далёкой Европе.

Как? Как это им удаётся? Fuck! Как вообще это могло произойти? Как этот семинарист-недоучка смог нагнуть за несколько месяцев страну, завоевавшую почти всю Европу? Ещё полгода назад армии Гитлера стояли на Волге, а сейчас, едва русские танки приблизились к границам Германии, немцы задирают руки кверху. Один за другим союзники «вечного Рейха» капитулируют перед русскими. Сталин всего за три весенних месяца хапнул в Европе и Азии раза в два больше территорий, чем Гитлер за три года. Как это вообще возможно? Или мы чего-то не знаем?

А как всё хорошо начиналось, как хорошо было задумано. Пока европейцы мутузят друг друга, мы богатеем на этой драке. А когда наконец-то там выдохнутся, то тогда мы придём и объясним всем, кто на самом деле является победителем. Продиктуем им условия мира и будем иметь тоже их всех. Даже смена Англией стороны конфликта никого из присутствующих на террасе господ не опечалила. Наоборот. Драчка в Европе продолжается и, скорее всего, затянется надолго. И когда европейская войнушка наконец закончится, то помимо Германии можно будет раздербанить и британское наследство, а оно даже больше того, что смог нахапать Рейх. Но вот такое ощущение, что переход Англии на сторону Германии только ускорил поражение последней. Как это может быть?

Несколько дней после сообщений из Германии о том, что она прекращает войну с СССР, самые авторитетные и влиятельные люди Северной Америки пребывали в шоке и растерянности. Удивление, недоверие, перепроверка информации, попытка сообразить – что теперь будет и что теперь делать. Под войну в Европе серьёзно расширено множество производств, создано с нуля ещё больше. Охренеть сколько денег в это вложено. И что теперь? Кому, на хрен, нужны будут все эти танки-пушки-самолёты, если война в Европе уже заканчивается. Можно, конечно, всё это продать родному государству. А смысл? Для войны с Японией нужны совсем другие образцы вооружения. На Тихом океане востребованы корабли, десантные средства и облегчённая, десантопригодная артиллерия и бронетехника. Что с того, если мы родному пра-

вительству втюхаем очередную партию тяжёлых танков? От этого рынки и зоны влияния не расширятся (США и так наши). Другое дело, когда ты втюхиваешь это другому государству в кредит.

– Начнём, господа? – хмуро произнёс хозяин.

– А чего тянуть? – откликнулся мужчина, похожий на классического голливудского ковбоя. – Дотянули, мать твою!

– Тогда я, наверное, озвучу последнюю поступившую из Европы информацию, – сказал хозяин и продолжил: – Сразу оговорюсь, информация проверена моими людьми в Германии и Британии, но, сами понимаете, сейчас там такой бардак творится, столько всего вылезло, что оценить достоверность данных не всегда получается. Поэтому если у кого-то имеется информация, отличная от моей, то сразу поправляйте. Итак. Гитлер – однозначно погиб. Новое правительство Германии утверждает, что в результате британской бомбардировки. Чушь. Гитлер никогда бы не стал со Сталиным договариваться, и, соответственно, кузенам незачем было убивать фюрера. Этот вывод подтверждается действиями нового канцлера. Шелленберг сразу отдал приказ армии о прекращении огня против русских и о разоружении английских частей. Далее. По последним данным, вместе с Гитлером и в ходе арестов в Берлине и Рейхе была уничтожена почти вся государственная и политическая верхушка Рейха. Министры – внутренних дел Фрик, экономики Функ, труда Зельдте, юстиции Тирак, сельского хозяйства и продовольствия Бакке, просвещения и пропаганды Геббельс, науки и образования Руст, военной промышленности Шпеер, министр без портфеля Гесс и руководитель рейхсканцелярии Ламмерс – погибли, в основном убиты при «сопротивлении аресту». Министры – финансов Крозиг, почт Онезорге, путей сообщения Дорпмюллер, министр без портфеля Шахт – живы и вроде бы продолжают исполнять свои обязанности. Министр без портфеля и руководитель канцелярии НСДАП Борман успел бежать из Берлина то ли в Бельгию, то ли аж в Британию. Министр иностранных дел Риббентроп находится в Японии и возвращается в Рейх пока не собирается. Руководитель СС Гиммлер, как вы знаете, погиб в Варшаве ещё 18 мая. Кроме того, Шелленберг почистил большую часть руководства Главного управления имперской безопасности. Исключения – глава гестапо Мюллер исчез, место пребывания не установлено, и руководитель криминальной полиции Небе – этот продолжает исполнять свои обязанности. Командующим Вермахтом назначен возвращённый из отставки фельдмаршал Вицлебен. На Люфтваффе Шелленберг поставил фельдмаршала Шперле. Кригсмарине теперь руководит генерал-адмирал Бём.

СС – распускаются и разоружаются. Но приказ об этом не всегда исполняется. Разоружена только малая часть частей СС, в основном это части и подразделения, набранные не в Германии и не из немцев. По большей части эсэсовцы стремятся покинуть территорию собственно Рейха, в основном они двигаются в Голландию и Бельгию, отмечены случаи попыток перехода швейцарской границы. Вроде бы есть негласное распоряжение Шелленберга не препятствовать уходу СС на запад. У нового правительства Германии пока нет возможности разоружить все эсэсовские части. Вот только условием ухода СС в Бельгию-Голландию является оставление ими на территории Германии всего тяжёлого вооружения и техники. Железнодорожники просто не подают под погрузку эсэсовских частей платформы. Части и соединения западноевропейских союзников Рейха, если они находились на Восточном фронте, разоружаются Вермахтом и сразу передаются в плен русским. Если же такие части находились в глубине территории Германии, то их интернируют. Английские войска на Восточном фронте отказались разоружаться. Было несколько боёв, где немцы совместно с русскими принуждали лаймы к сдаче в плен. Из двенадцати британских дивизий, находившихся на фронте, семь подверглись почти полному разгрому, и их остатки взяты в плен русскими. Оставшиеся пять дивизий ещё сопротивляются, но это безнадежно, без тылов и снабжения на враждебной территории они долго не продержатся. Два британских авиакорпуса, дислоцированных в Рейхе, не смогли

полностью перелететь в Англию. Только около сорока процентов самолётов смогло взлететь, воспользовавшись неразберихой первых часов новой немецкой власти. Остальные самолёты не рискуют взлетать, так как подразделения ПВО на аэродромах базирования – немецкие, и немецкие зенитчики сбивают англичан при попытке взлететь.

Существует приказ Шелленберга об эвакуации на территорию Германии всех частей, гарнизонов и органов военной администрации, находящихся вне пределов Рейха. Но вроде бы есть исключения. Приказ не касается немецких колоний в Африке, немецких гарнизонов в Северной Африке, и ничего не выводится из Эльзаса-Лотарингии, Судетской области и с территорий, отторгнутых Рейхом от Польши в 39-м году.

– Сталин что, разрешит это всё оставить за Германией? – спросил господин в пенсне.

– Пока такой информации нет, но есть высказывания русских дипломатов по другому поводу в Швейцарии. Маршал Петен пытался начать через Швейцарию мирные переговоры с русскими, но додумался условием таких переговоров выставить признание Советским Союзом за Францией Эльзаса-Лотарингии и возврат Италией оккупированной Корсики и французских земель на левом берегу Роны. Русские ответили Петену, что не подражались решать за французов их проблемы. Если у Петена есть желание, то пусть сам попробует их решить. А пока СССР считает, что война, объявленная Францией Советскому Союзу, не прекращена, и советские армии совместно с итальянцами продолжают наступление на запад к Тулузе и на север к Дижону. Наступают русские не быстро, это вызвано большой растянутостью их коммуникаций на юге Европы. Но французская армия пока особо не отличилась в сопротивлении русским, по большей части они так же неторопливо отступают, стараясь не входить с наступающими русскими частями в соприкосновение.

– У меня есть информация из Рима, – заговорил господин, отдалённо похожий на покойного премьера Британии. – Итальянцы хвастаются, что Сталин пообещал им оставить захваченные ими до 43-го года у Франции земли. Кроме того, Советский Союз признает за Италией Ливию и колонии в Восточной Африке, если итальянцы помогут русским навести порядок в Северной Африке и выкинут из Судана английские гарнизоны.

– Подтверждаю, – подхватил хозяин поместья. – У меня тоже есть такая информация. Продолжу. Данию русские уже оккупировали, продвинулись дальше на юг и остановились на линии Любек – Гамбург – нижнее течение Эльбы. Голландия и Бельгия пытались заслать послов к Сталину, тоже через Швейцарию, но были посланы. Им был задан вопрос, а полностью ли нынешние правительства контролируют территорию своих государств. Если контролируют, то пусть в течение пары дней разоружат английские войска, находящиеся на их территории, и бегущих к ним эсэсовцев. Ясное дело, что бельгийцам и голландцам это не под силу. Соответственно, русские заявили, что через пару-тройку недель советские танковые армии подойдут к границам Бельгии и Нидерландов и только тогда Сталин будет разбираться, какое там правительство законное и что с ним сделают русские.

– Наглец! Но, по большому счёту, он имеет на это право, – заметил владелец большей части техасской нефти. – В составе русских танковых армий есть монгольская кавалерийская дивизия и тувинская кавбригада. И голландцы, и бельгийцы умудрились и Туве, и Монголии объявить войну как союзникам русских. Вот теперь эти потомки Чингисхана, наверное, и будут советизировать Бенилюкс.

– А что Мосли-то думает делать? – спросил самый тучный из присутствующих.

– Британия не признаёт правительство Шелленберга, – начал отвечать хозяин поместья. – Мосли призвал все антикоммунистические силы Европы и мира сплотиться вокруг Англии. Английским частям в Европе отдан приказ прорываться в Бельгию и Голландию, откуда они, по всей видимости, будут эвакуироваться на Остров.

– Британцы не будут защищать Бельгию и Голландию? – уточнил толстяк.

– Это бесперспективно. Шансов удержаться там у англичан нет. Мосли, скорее всего, рассчитывает опять отсидеться за Ла-Маншем.

– Отсидится?

– Вряд ли. Сталин очень зол на Британию. Некоторые соединения Вермахта уже получили приказ на передислокацию с востока Германии к её западным границам. Предполагаю, что условием сохранения всех территориальных приобретений Германии до 41-го года будет участие немцев в разгроме Британии. По некоторым обмолвкам из Рима Сталин планирует загнать в первые ряды десанта в Англию все или почти все европейские армии, что успели на данный момент поднять лапки перед русскими. Позиция Советов следующая, если не хотите, чтобы мы вас всех раскулачили и загнали в колхозы, то у вас есть возможность замолить свои грехи на британской земле.

– Иезуит! – хмыкнул мужчина, в котором можно узнать одного из главных акционеров ФРС.

– Почти, дядюшка Джо ведь в молодости учился в ортодоксальном церковном институте.

– Ладно, ситуация в целом понятна, – подытожил техасец. – Какие будут предложения по нашим действиям? Стоит ли нам поддержать Мосли?

– Ни в коем случае! – встрепенулся самый старший из присутствующих, по непроверенным слухам, владеющий большей частью автомобильной промышленности США. – Нам нельзя сейчас ссориться со Сталиным. После катастрофы у Новой Зеландии и диверсии в Панамском канале нам без помощи русских в ближайшие лет пять с Японией не разобраться. Да и, сдохнув, Англия оставит без присмотра все свои колонии и нам будет проще их прибрать к рукам.

– Осталось только об этом со Сталиным договориться, – хмыкнул банкир из ФРС. – Кстати, а ведь он, ведя переговоры с Германией, нарушает наши с ним договорённости о незаключении сепаратного мира.

– Ну, русские дипломаты на это заявляют, что с Германией не ведутся мирные переговоры. Пока это всего лишь перемирие. Мирные переговоры начнутся в Минске 10 июня, вчера русский посол в Вашингтоне уведомил об этом Рузвельта и пригласил нашу делегацию на них.

– Ага, сейчас Сталин с Шелленбергом обо всём договорятся, поделят Европу и Африку, а нас просто поставят в известность!

– Мы можем этому помешать?

– Пригрозить прекращением ленд-лиза.

– А на хрена он теперь нужен Сталину? В Европе он сейчас и без нашей помощи справится. Но вот за вступление в войну с Японией он наверняка ещё что-то с нас потребует.

– Господа, господа! Мы немного не туда уходим! – заметил техасец. – Единственное, что мы можем ещё поиметь с этих разборок в Европе, это британские колонии. Если мы активно не вмешаемся сейчас в европейские события, то Советы и Германия вполне могут на двоих поделить британское наследство. Да и про французские и бельгийско-голландские колонии не стоит забывать.

– Что вы предлагаете? Как мы вообще можем сейчас в Европу влезть?

– Ирландия, господа. Она до сих пор нейтральна. Думаю, имеет смысл надавить на неё и добиться согласия на высадку наших частей на её территории.

Ну а с ирландской территории мы сможем одновременно с русскими вторгнуться в Британию. И тогда у Сталина не будет возможности отмахнуться от нас при дележе английских колоний.

– А успеем? Когда русские будут готовы к десанту через Ла-Манш?

– Не менее месяца уйдёт на наведение порядка в Германии, – начал рассуждать хозяин поместья, – и на переброску русских частей к границам Бенилюкса. Если Мосли всё же соберётся защищать Бельгию-Голландию, то это задержит Сталина ещё недели на две. Потом месяц

на подготовку десанта, и получаем середину августа. Если начать работу по Ирландии не откладывая, то мы должны успеть.

– А Францию вы не рассматриваете?

– Нет. Не успеем мы во Францию. Французы больше не хотят воевать. Либо Петен засунет себе в задницу свои территориальные претензии, либо Сталин займёт всю Францию за две-три недели. Не успеть нам что-то более-менее серьёзное за этот срок высадить во Франции.

– Испания-Португалия? – не унимается банкир.

– Франко и Салазар навалили полные штаны от страха перед дядюшкой Джо и шарахаются даже от намёков сделать хоть что-то, не согласовав это с русскими. Да и Испания – не лучший плацдарм для десанта в Англию.

Говорили-обсуждали ещё долго. Одобрив идею с Ирландией. Решили скинуться ещё раз на ускорение уранового проекта. Согласовали позицию на Минских переговорах. Приняли решение на полное перепрофилирование производств на нужды войны на Тихом океане.

5 июня 1943 года

г. Лондон, Соединённое Королевство

Великобритании и Северной Ирландии

Большевики не ищут лёгких путей. Родина послала, старшие товарищи сказали: «Надо, надо Эрвин!» – опять же присяга и приказ командования.

Будем выполнять. Хотя изворачиваться пришлось и, думается, ещё придётся изворачиваться не раз. То, что Мюллер в Англию свалил, – понятно. Не дружил он раньше с Шелленбергом, да и у коммунистов к нему претензий воз и маленькая тележка. А вот какого лешего из Рейха сделал ноги протезе нынешнего канцлера Германии и руководитель одного из самых серьёзных управлений Абвера? Парни из МИ-5 таким вопросом задались сразу же, как только оберст Пауль Босс появился на британской земле.

Трое суток в камере. Вернее, три раза по пять-шесть часов в камере, а остальное время на допросах.

Нервы помотали знатно. Да пошли вы лесом! Я к вам с чистым сердцем, а вы!.. Я ж столько своей крови на Восточном фронте пролил (это наверняка у вас в моём досье отмечено)! Я столько гадостей русским сделал (а пойдите проверьте)! У меня ж практически полная информация по урановому и ракетному проекту Рейха имеется (и вы должны знать, что я непосредственно со стороны Абвера занимался обеспечением этих проектов). Если в Рейхе бы остался, то всю эту информацию пришлось бы русским бесплатно отдать. А оно мне надо? Не хочу в колхозе жить. Хочу обеспеченным человеком на тропическом острове с мулатками кувыркаться. Вот к вам и подался. Желаете выкупить эти материалы? Как где они?

Вы меня за идиота держите? Вот договоримся – тогда и скажу где. Да и плёнки с архивом немецкой загранразведки у меня тоже припрятаны. Поторгуюсь и за них? Нет. Сам архив я уничтожил. Делов-то там было... Отделение огнемётчиков всё спалило. Сам контролировал. Не-е, джентльмены, денежки вперёд.

И лучше где-нибудь в Южной Америке. А вот бить меня не надо, у меня ведь в голове много всякой информации, могу что-то нужное и полезное для вас и не вспомнить. Ну так что? Будем договариваться?

Договорились. Пока по мелочи вам чего расскажу, а основное – тогда, когда паспорт мне парагвайский или венесуэльский сделаете и дадите возможность с местным банком связаться и уточнить, сколько пиастров на тамошний мой счёт упало. А для начала, для затравки, так сказать... Офицер оперативного отдела штаба 2-го Украинского фронта и заместитель начальника узла связи Ленинградского фронта. Нужны вам такие агенты? И это только, так сказать, рекламная акция. Кстати, вы в курсе, что вчера должен был быть приказ русской Ставки ВГК о переименовании этих фронтов во 2-й Французский и Голландский соответственно? Нет? Сочувствую. Почему мы всё бездарно просрали, имея таких агентов? К сожалению, разведка не воюет, мы только добываем информацию, а что с ней делать – решают политики и иногда военные. Дальнейшее сотрудничество? Ну, как говорят русские, всё будет зависеть от полноты налитого стакана. Тьфу, идиоты! За алкоголика принимают! Как вы с русскими воевать собрались, если не удосужились их язык выучить? Короче, хорошую зарплату положите – подумаю насчёт дальнейшего сотрудничества. Да, и самолётик я ещё хочу иметь где-нибудь поблизости. Не дай бог, всё же просрёте русским, а мне потом что тут делать? Так хоть в Ирландию успею свалить. Хорошо-хорошо, будем вместе русским противостоять, но вы мои условия уже знаете. Исполните – всё что знаю и могу для вас сделаю. Ну вот и ладушки. Эй, а жить мне где? И денюжат карманных подкиньте, а то ваши дуболомы у меня при задержании всё вытряхнули.

Уф. Наконец-то. Апартаменты в изящном трёхэтажном особняке в Челси. Провожатые свалили, и можно теперь принять ванну и выпить кофе. Прокатила легенда? Повелись наглы? Будем на то надеяться. Хотя проверять будут ещё не единожды. Ну да ладно. Нам только бы до осени продержаться, а там уж коллеги из Смерша будут допрашивать этих нудных джентльменов из МИ-5 и МИ-6.

Ну а сегодня герр оберст расслабляется. Вискарик халявный. Горняшка закусь принесла. И осталась на ночь. Ей по должности положено, а Паулю из образа выходить нельзя. «Облико морале» в другой стране востребовано. А здесь не поймут хозяева. Или, не дай бог, смазливых юношей подсовывать начнут. С англичан может и такое стать. Говорят, они привычны к тёплой мужской дружбе. Вроде как приучают их к этому ещё с учёбы в закрытых школах для мальчиков. Тьфу, гадость какая. Молли, крошка, иди сюда!

6 июня 1943 года

г. Токио, Японская империя

Премьер-министр и по совместительству министр армии, генерал армии Хидэки Тодзё перед очередным докладом Его Императорскому Величеству Императору Сёва⁵ решил ещё раз встретиться уже с бывшим министром иностранных дел Германского Рейха. Новый канцлер Германии уволил герра Риббентропа с поста министра иностранных дел и потребовал его возвращения в Берлин. По поводу каких-либо изменений в отношениях Германии с Японией Шелленберг не высказывался, и поэтому встреча Тодзё-доно⁶ герра Иоахима была не только неофициальной, но и секретной, не хотелось раздражать пока ещё союзную державу. Незачем обострять отношения с новым немецким правительством. Японии пока и США в противниках хватает.

– Добрый день, герр Иоахим.

– И вам не хворать, Тодзё-доно.

– Его Величество и Правительство Японии выражают вам глубокую признательность, что даже в столь непростых условиях вы смогли исполнить обещание, данное покойным рейхс-канцлером.

Риббентроп горько усмехнулся. Японцы за обещание предоставить англичанам базу на Курильских островах для нападения на советский Дальний Восток требовали с Рейха документацию по ракетному и урановому проекту, а также пять центнеров урановой руды и пятьдесят кило чистого урана. Два самолёта с немецкими учёными, ураном, частями ракетных двигателей и документацией вылетели из Рейха в Японию буквально за сутки до гибели фюрера и застряли на британской авиабазе в Судане. Англичане не очень-то хотели отдавать японцам (в изменившихся условиях) попавший им в руки ценный груз. Но в результате нескольких дней напряжённой переписки-ругани и угроз со стороны Японии прекратить любое сотрудничество с Британией Мосли был вынужден дать команду отпустить самолёты. Так что у герра Иоахима теперь имеются несомненные заслуги перед японцами и есть надежда (есть ли?) на то, что они не выдадут его на родину. Русские объявили Риббентропа военным преступником, а Шелленберг уже заявил, что все, кто способствовал развязыванию провальной агрессии против СССР, будут выданы Советскому Союзу для суда. Как-то не тянет после этого возвращаться в Германию. Но и Японии сейчас не нужны лишние заморочки. Если Сталин потребует выдать бывшего министра иностранных дел Рейха, то ещё неизвестно, как поступят японцы.

– Фюрер всегда хорошо относился к Японии и строго следил за исполнением обязательств Рейха перед Страной восходящего солнца. Надеюсь, что и Японское правительство проявит, в свою очередь, заботу о людях, выполнявших последний приказ фюрера.

– Не переживайте, герр Иоахим. Уже принято решение. В случае запроса СССР или нового правительства Германии на выдачу граждан Рейха, находящихся на территории государства Япония, Правительство Японии даст ответ, что все поименованные в запросе граждане убыли в одну из стран Южной Америки или в Южно-Африканскую Республику. В свою очередь, Правительство Японии надеется на плодотворное сотрудничество с этими немецкими специалистами, которым мы предоставим убежище и оградим их от преследования со стороны СССР и Германии.

⁵ Сёва – тронное, официальное имя императора Японии, более известного за её пределами под именем, данным при рождении, Хирохито Сёва (29.04.1901–7.01.1989) – 124-й император Японии (25.12.1926–7.01.1989).

⁶ Доно – именной уважительный суффикс в японском языке. Дословно – дворянин. Прибавляется к имени большого начальника.

– Полагаю, что указанные специалисты смогут в полной мере отблагодарить Японию за предоставленное гостеприимство.

– Очень надеюсь на это. Но давайте немного сменим тему. Мне хотелось бы услышать вашу оценку последних событий в Европе. Каких действий, по вашему мнению, можно ждать от СССР и Германии? Что будет предпринимать Британия? Какова будет реакция США на последние события в Европе?

Нормально? Вообще-то консультации такого уровня нехилых денег стоят! Но не в том сейчас положении герр Иоахим, чтобы выпендриваться-торговаться. Хозяева просят, значит, надо проявлять лояльность и показывать свою полезность-нужность.

– Если судить по заявлениям Советского Союза и нового правительства Германии, то можно заметить, что они практически не различаются. То есть все требования и пожелания Сталина в отношении Германии и других европейских стран в той или иной степени поддерживаются новым канцлером. Полагаю, что убийство фюрера и государственный переворот в Рейхе – это спецоперация русских.

– Шелленберг работает на русских?

– Если он и не агент Сталина, то явно попал под влияние таких агентов. И в ближайшее время будет во всём подчиняться требованиям Советов.

– Положение Рейха действительно было так катастрофично, как заявляет Шелленберг?

– Были разные оценки. Многие сходились во мнении, что если не произойдёт чуда, то разгром Рейха произойдёт в течение ближайшего года. Фюрер надеялся на создание урановой бомбы. Учёные обещали её сделать к осени этого года⁷. Но те характеристики, которые она, по уверениям учёных, должна была иметь, не позволяли бы надеяться на перелом в ходе военных действий на Восточном фронте.

– Почему?

– Ну, во-первых, по расчётам за год после создания первого уранового заряда мы смогли бы произвести не более пяти бомб. Во-вторых, поражающее действие такой бомбы на первых порах будет не более чем 5–10 километров от эпицентра взрыва. А это значит, что одним ударом можно уничтожить максимум три-четыре дивизии. Ну уничтожим мы четыре дивизии русских к концу осени или пятнадцать-двадцать к осени 44-го, и что? У Сталина этих дивизий сотни! По оценкам наших военных, по действующей армии применять урановые бомбы вообще не очень эффективно. Эффект может быть только при ударе по местам постоянной дислокации войск, ну или по городам и крупным транспортным узлам. Даже если бы у нас к этой осени появилось пять бомб, то и тогда это бы сильно не повлияло на положение Рейха. Уничтожение пяти русских городов не остановит русскую армию. Так что, по большому счёту, Шелленберг – прав. Надо было или сейчас сдаваться, или же к концу года Германия лежала бы в руинах.

«Надо будет дополнительно выделить средства на создание своей урановой бомбы. Уран теперь у нас есть. Не много, но есть. По городу, говорите, эффективно будет ею ударить? Ну так ещё лучше, наверное, получится, если по небольшому острову её применить».

– Понятно. Давайте продолжим. СССР?

– Думаю, Сталин, пользуясь лояльностью Шелленберга, подчинит себе Германию и будет использовать её для разгрома Англии.

– Почему вы так думаете?

⁷ В АИ – Британия не успела передать свои наработки по атомному проекту в США (в РИ – Британия передала все свои наработки по ядерной бомбе в США в августе 1943 года) и передала их в Германию. Кроме того, Рейх получил доступ к богатым запасам урана из Конго. При выделении должного финансирования и объединении усилий с британскими учёными Гитлер вполне мог надеяться на создание своей атомной бомбы к концу 43-го года. Мог надеяться, но... Почему эти надежды не могли сбыться в рассматриваемые сроки, будет рассказано несколько ниже.

– Сталин не высказал требования о полном разоружении Вермахта, а Шелленберг заявляет только о демобилизации из армии старших возрастов и о сокращении армии до полутора миллионов. С учётом численности РККА этих полутора миллионов вполне достаточно для проведения успешного десанта в Британию.

– Как это русские называют – *sovetisaziya*? Она будет в Европе?

– Вряд ли. По крайней мере, в ближайшее время. У Сталина всё же не так много ресурсов, чтобы целиком перестроить систему государственного управления в Европе. Ну и, честно говоря, Сталин и ВКП(б) отвергают троцкистскую идею об использовании РККА для установления коммунистической диктатуры в других странах. Скорее, можно ожидать, что в тех странах, где наиболее сильны позиции местных коммунистов, произойдёт смена власти в результате местных же переворотов или революций.

– Какие это страны?

– В первую очередь – Югославия. Скорее всего, Греция и Болгария. Если Сталин допустит раздел Италии, то в Северной Италии вполне возможен приход к власти коммунистов. Возможно – Албания, но она, скорее всего, будет включена в состав коммунистической Югославии. Единственных, кого может захотеть советизировать Сталин, – это финнов. Там, в Финляндии, уже начались соответствующие действия. Ну и не стоит забывать о территориях, которые Советы уже объявили своими. Весь север Скандинавии с хорошим куском берега Ботнического залива, Шпицберген, Исландию, Фареры, Восточную Турцию, зону Проливов и средиземноморские провинции Турции. В этих землях советизация однозначно будет. Меня беспокоит ситуация с Восточной Пруссией. Про неё Шелленберг вообще перестал упоминать. А частям Вермахта, блокированным в Восточной Пруссии, приказано сдаваться в плен русским. Официально у них статус другой – строительные батальоны, выполняющие подрядные работы по заказу правительства Германии на территории СССР, и даже зарплата им будет сохранена правительством Германии в прежнем объёме. Но по факту это всё же – плен. Частям Вермахта на других участках соприкосновения с русскими такого приказа не отдавалось. Так что, думаю, Сталин требовал у Шелленберга в счёт репараций Восточную Пруссию.

– Как вы думаете, когда возможен десант русских в Англию?

– Через два-три месяца. Раньше Сталину не успеть. Ведь надо ещё навести порядок в сдавшихся ему странах. Надо подтянуть тылы к Ла-Маншу. Надо перебросить десантные средства и авиацию на запад Франции и в Бельгию.

– Вы думаете, что Франция не будет сопротивляться Советам?

– У неё нет шансов. У Петена в наличии около трёхсот тысяч солдат. Треть из них в Алжире, Марокко и Тунисе. Но даже если Петен вернёт всю эту сотню тысяч солдат во Францию, да и даже если объявит новую мобилизацию, то и тогда шансов не будет. Мы выгребли из Франции всю бронетехнику, почти всю авиацию и тяжёлую артиллерию. Даже малокалиберные противотанковые пушки по большей части были отправлены в Турцию. Так что армия Петена это по сути – лёгкая пехота, которую русские танковые армии раздавят, почти не заметив. Думаю, что к концу этого месяца вся Франция будет под русскими.

– Да-а, – задумчиво протянул Тодзё-доно. – Вот кого надо было брать в союзники!

– Согласен с вами. Болгария, Румыния, Италия – не те, кто мог бы усилить Германию. Эх, знать бы, что так всё будет, году в 40-м. Можно ж было тогда со Сталиным договориться. Отдали бы ему Финляндию, Турцию, ну и Болгарию до кучи и раскатали бы совместно с ним Британию. Вряд ли бы Сталин захотел лезть в английские колонии, и они бы достались Германии. Ну чего уж теперь страдать!

– Хорошо, давайте дальше. Англия? Что будет делать Мосли в сложившихся обстоятельствах?

– У него есть два месяца на подготовку к обороне. Он будет собирать английские части со всех колоний в метрополию. Подтянет туда же остатки флота. Так что, думаю, вам стоит

готовиться к тому, что большая часть кораблей и большая часть войск Британии и её доминионов будут отозваны в метрополию.

– Мосли бросит Австралию и Новую Зеландию?

– А зачем они Британии, если самой Британии не будет? Да и без Британии у Новой Зеландии и Австралии нет шансов сохранить хоть какую-то самостоятельность и независимость в рамках идущей сейчас войны на Тихом океане.

– Есть шансы у Англии отбиться от Сталина или даже помириться с ним?

– Вряд ли. Сталин не простит Британии предательства. Никаких мирных переговоров русские с англичанами вести не будут. Это для русских хороший шанс наконец-то разделаться со страной, которая столетиями им *gadila*. Ну а объединив силы и возможности Германии и СССР, Сталин, без сомнения, сможет произвести успешную высадку на Остров. Я бы на месте Сталина погнал бы в первой волне на Альбион всю сдавшуюся ему европейскую шушперу. В самый раз против Британии. Мосли израсходует на уничтожение венгров, итальянцев и прочих румын и, как это и ни печально, немцев свои невеликие резервы, а на вторую волну десанта, в которой пойдут русские соединения, у него уже сил не останется.

«Хреново!» – так, наверное, звучал бы русский перевод мыслей японского премьер-министра. Сейчас, конечно, Япония сильна как никогда. Благодаря неожиданной помощи Британии удалось переломить в свою пользу ход сражения на островах вблизи Австралии. Опять же получены морские и авиабазы в Австралии и Новой Зеландии. Разгром сборной американской эскадры и десантного конвоя в море Фиджи, взрыв шлюзов Панамского канала ещё сильнее ослабили возможности США противостоять Японии на Тихом океане. За американцами остались только оккупированные ими юго-западные штаты Австралии, Тасмания, часть Северного острова Новой Зеландии, Гавайи, ну и ещё кое-что из островной тихоокеанской мелочовки, на которую порой даже питьевую воду надо завозить. Но уже остро у Японии не хватает людей. Приходится массово призывать в армию на тыловые должности корейцев, тайцев, филиппинцев и прочих вьетнамцев. Больше уже захваченного Японии не переварить. Лет на пятьдесят, а то и на сто хватит. Вроде бы самое время завязывать с войной. Но американцы гневно отвергают прозрачные намёки о мире. Надо их выбивать из Австралии, Новой Зеландии и с Гавайев. Вот тогда, наверное, янки станут сговорчивей. Но, чёрт возьми, если англичане заберут в Европу все свои войска и корабли, то у Японии просто не хватит солдат для продолжения войны с США. Где взять солдат? Хотя ведь в Китае почти два миллиона есть в Квантунской армии и армиях Кореи, Маньчжоу-Го и Мэнцзяна⁸. Но они – эти два миллиона – задействованы в войне с Китаем и на прикрытии советско-маньчжурской границы.

– Как вы, герр Иоахим, думаете, может ли Сталин, разобравшись с Англией, вступить в войну с Японией на стороне США?

– От Мосли нам стало известно, что ранее американцы и англичане требовали от Сталина объявления войны Японии после окончания войны в Европе. США очень рассчитывают на это. Но окончательного соглашения по этому вопросу подписано не было⁹. Хотя Рузвельт мог во время своего визита этой зимой в Москву и обусловить увеличение поставок по ленд-лизу обязательством Советов объявить позднее войну Японии. Но, опять же, данными на этот счёт моё министерство не располагало.

– И всё же сами-то вы, как думаете, объявит Сталин войну Японии?

– Насколько я успел изучить Сталина, он всегда исполняет взятые на себя обязательства, если, конечно, контрагент не даёт ему повода отказаться от своего слова. Поскольку у вас с

⁸ В рассматриваемое время Корея, Маньчжоу-Го (Маньчжурия) и Мэнцзян (Внутренняя Монголия) – государства – вассалы Японии – фактически управлялись Японией, и их армии находились под японским командованием.

⁹ В РИ – СССР взял на себя обязательство вступить в войну с Японией только в феврале 1945 года во время проведения Ялтинской конференции союзников.

Советами заключён договор о нейтралитете и он действует до весны 45-го года, то, полагаю, если вы сами не спровоцируете Сталина, то и он на Японию не нападёт до этого срока.

– Думаете, у нас есть ещё два года?

– Думаю, что – да. Сталин очень расчётлив. Как теперь мне понятно, США и Англия стравливали Германию и СССР, с тем чтобы немцы и русские истощили свои силы в войне. А когда русско-германская война бы закончилась, то они бы пришли и продиктовали свои условия и победителю, и проигравшему. Сталин, судя по всему, эту позицию Британии и Америки разглядел с самого начала. И теперь ему ничто не мешает занять такую же позицию в войне США с Японией. СССР выгодно будет истощение сил Америки и Японии, и Сталин, я думаю, станет всеми силами оттягивать свое вступление в эту войну.

– А может Сталин пойти на союз с Японией?

– А что Япония может предложить русским?

«Да, вопрос! Чего может захотеть Сталин от Японии за обязательство не вмешиваться в войну на Тихом океане? И чего он захочет за открытое выступление на стороне Японии против США?» – такие вопросы рассматривать в одну харю даже премьер-министру Японии неуместно. Это надо с Императором и с флотскими тереть.

– Ладно, об этом мы, может быть, поговорим позднее. Про США что можете сказать, герр Иоахим?

– Америка сейчас практически не имеет возможности вмешаться в европейские расклады, и думаю, что Рузвельт с некоторыми незначительными оговорками согласится со всеми действиями Сталина в Европе. Скорее всего, янки будут пытаться за столбить за собой часть оставшихся бесхозными европейских колоний. У русских пока ещё очень слабый флот, и они будут вынуждены согласиться на эти требования США. Зачем им земли, какие они не то что защитить, но и дотянуться до которых не могут.

– Ну а по действиям США на Тихом океане?

– А что Тихий океан? Мириться вам с янки надо. Япония, уж извините, так распухла от захваченного, что в ближайшие несколько десятков лет не сможет переварить. Если дальше будете продолжать в том же духе, то можете и подавиться. Ещё раз извините за прямоту.

– Пустое, я и сам это понимаю. Но американцы не желают мириться. Что бы вы могли нам посоветовать?

– Посоветовать? Да то же самое, что мы с Англией сделали.

– ?

– Восстание в ЮАР, беспорядки в Индии. Вот Британия тогда и сдулась и пошла на поклон к Рейху. А вам надо залезать в Центральную Америку. Начните с чего-нибудь небольшого. Никарагуа, Сальвадор или Гватемала, например. Потом на Мексику переключайтесь. Да не войска туда высаживайте, а финансируйте антиамериканскую оппозицию (она там есть), вооружайте партизанские отряды. Когда у Штатов затлеет под задницей, то они, скорее всего, будут более сговорчивы с Японией.

«А это мысль!» Сальвадор-Мексика! Почему бы и нет? Вот только опять же для продолжения войны со Штатами нужны солдаты. Где их взять? Вывести из Китая? А что? Китай же сейчас практически изолирован от американской помощи. С моря к нему американцам не подобраться. Раньше американцы помощь Чан Кайши слали через Бирму и Индию, но уже несколько месяцев как этот путь мы перекрыли. СССР же ещё год назад прекратил всякое сотрудничество с Гоминьданом¹⁰. Может, имеет смысл уже наконец хорошенькую трёпку китайцам задать. Во! У нас же ещё есть почти сто тысяч бывших британских военнопленных,

¹⁰ В РИ – в марте 1942 года СССР отозвал из Китая всех военных советников и перестал оказывать Китаю какую-либо помощь. Это было вызвано усилением антисоветской позиции Чан Кайши, который не верил в возможность победы СССР в войне с Германией.

которых мы собирались отправить на Курилы. Хорошо, не успели с Британией договор о продаже им островов подписать. Вот это бы и был повод для Сталина разорвать пакт о нейтралитете. Да и англичанам сейчас явно будет не до удара по русскому Дальнему Востоку. Так о чём это? Ах, да! Эти сто тысяч англичан сейчас в Корее здоровье поправляют. Мы их не отпустим в Британию. Пусть свой хлеб и лекарства отрабатывают. Пусть помогут нам с Чан Кайши разделаться. Решено. Надо напрямч Токуму Кикан¹¹. Если подтвердится, что русские не перебрасывают дополнительные силы на Дальний Восток, то надо активизировать наши действия против Китая. Да и «отряду 731» надо дать хорошего пинка. В тепличных условиях наукой занимаются. Пусть дадут всё, что уже у них есть. Чума, тиф, холера, сибирская язва. Пусть уже не в лабораториях, а в естественных условиях на китайцах тренируются. Потравить этих варваров всяко дешевле выйдет, чем патроны на них тратить. Ну а англичан пустим почищать районы, по которым отраву раскидаем.

– Спасибо, герр Иоахим, за интересную беседу. Надеюсь, и в дальнейшем видеть в вашем лице мудрого собеседника. И да, Японское правительство сделает всё от него зависящее, чтобы ваше пребывание и пребывание ваших соотечественников на нашей земле было максимально комфортным. Ещё раз примите мою благодарность и до следующей встречи.

¹¹ Военная разведка Японии.

5 июня 1943 года г. Москва

Оказывается, трудиться писателем-документалистом тяжело. Пишущая машинка только на первый взгляд похожа на клавиатуру компьютера.

Не исправить, не сохранить. По клавишам бить надо гораздо сильнее, не забывать каретку после каждой строки сдвигать. Машинистку-стенографистку бы...

Но, блин, секретность. Выделили мне кабинет с приёмной напротив кабинета наркома внутренних дел.

В приёмной только два капитана гэбэшных. Охрана, ну и чайку заварить, да с канцтоварами помочь.

В кабинете я один. И заходить в кабинет, кроме меня, имеет право только Лаврентий Павлович. А ещё санузел персональный есть, чтоб, значит, сильно время не терять, бегая в конец длинного коридора в туалет.

Около трёх часов пополудни добираюсь до площади Дзержинского и впахиваю, насилуя память, до часу-двух ночи. Затем домой. Жена, дети – спят.

Подъём в семь. Зарядка, пара бутербродов и бегом к ожидающей уже у подъезда машине. Академия. Три-четыре пары. И опять на Лубянку. Второй день так.

Сегодня решил изложить, чё помню по ядерной бомбе. Где танкист и где ядерная бомба? Да, в общем-то, рядом. В конце 80-х чуть не в каждой танковой или мотострелковой дивизии был дивизион оперативно-тактических ракет. И спецбоеприпасы в том дивизионе были. Это раз. В военном училище азы давали. Что такое ядерная бомба, принципиальная схема, как действует, поражающие факторы, как уберечься. Опять же, бронетехника вся в Советской армии была подготовлена для действий в условиях применения оружия массового поражения. Это два. В Академии учился, и там втолковывали – куда, когда и чем пулять. Это три. Ну и интернет, естественно. Много чего в нём понимающий и интересующийся человек может накопать. Это четыре.

Сiju, кропаю. Прикол всех изначальных атомных мучений 40–50-х годов излагаю. Ага, прикол. Целенаправленно финансировать ядерную бомбу раньше всех начали американцы. Беда их была в том, что заикнулись они поначалу на урановой бомбе. Выделить оружейный изотоп урана дорого и по деньгам (ОХРЕНЕТЬ КАК ДОРОГО!), и весьма энергозатратно (НЕ МЕНЕЕ ОХРЕНЕТЬ КАК). Технологии разрабатывать с нуля и производства с него же возводить можно при некотором невезении десятилетиями (вон у нас северные корейцы только в двадцать первом веке до чего-то атомно-взрывающегося дошли, и не потому, что знаний-ума не хватало, а потому, что ресурсов – мизер). Американцам как-то повезло, и они в несколько лет уложились. Но бомба урановая у них получилась поистине золотая! И серебряная! Ага. Был эпизод, когда они для создания электромагнитной установки для частичного разделения изотопов урана выгребли из хранилищ Форт-Нокса весь запас серебра и переплавили его в токопроводящие шины. Если бы США продолжили клепать урановые бомбы, то коммунизм на планете Земля победил бы году в 50-м двадцатого века. Разорились бы Штаты. Однозначно. Так в чём прикол? И как ядерные бомбы делают? А вот в чём. Бомбы те не из урана делают. Из плутония. А прикол в том, что когда задумали ядерную бомбу, то про плутоний на Земле вообще никто не знал. Нету его на Земле! Не было. Плутоний можно получить, только облучая обычный уран в атомном реакторе. Атомный реактор вообще-то довольно простая штука – с точки зрения принципиальной схемы. Несколько тысяч графитовых кирпичей складываются в солидный такой кубик-домик. Солидный, но не огромный. Так, с двухэтажный особнячок. Между графитовыми кирпичиками вставляются капсулы с обычным ураном (ТВЭлами назы-

ваются – тепловыделяющие элементы). Недельку-другую поработает такой реактор, вынимаешь из него капсулу с ураном, а в ней уже плутоний образовался. И получается весь процесс добычи плутония гораздо проще и дешевле, чем процесс выделения оружейного изотопа урана. Но в США, когда до получения плутония дотумкали, уже вовсю шёл процесс строительства огромных комбинатов по обогащению урана. Деньжищ вбухали море! Не останавливать же! Опять же, хрен его знает, из чего потом удастся бомбу сделать. Продолжили по обоим направлениям работать. И по урановому, и по плутониевому.

Мало ядерную взрывчатку получить. Надо ещё додуматься, как её взорвать. С ураном просто. Артиллерийский ствол, запаянный с обеих сторон. С обоих концов по куску урана, килограмм по двадцать, за ними обычная взрывчатка. Взрываем обычную, куски урана несутся навстречу друг другу. Критическая масса. Взрыв-бабах. С плутониевой бомбой сложнее. Там так не работает. Не взорвётся так плутоний. Американцы делали из плутония полую сферу и пытались её обжимать в шар синхронными взрывами. Но добиться синхронности взрыва обычной взрывчатки, закреплённой на поверхности сферы, очень сложно. **ОЧЕНЬ!** Тот ещё гемор! Без синхронности обжатия взрывом не взорвётся плутониевая сфера.

Вот так вот. Оружейный уран добыть сложно, но взорвать просто. С плутонием всё ровно наоборот.

Следующий уровень прикола. Мучаются американцы. Уже вроде бы 45-й год начался. Появился у них в проекте мужик, спец по металлургии. Начал экспериментировать и допёр вот до чего. Плутоний можно путём небольшого количества присадок галия при плавлении заставить образовать менее плотную, чем обычно, кристаллическую решётку. И хохма в том, что сделанную из такого плутония бомбу можно инициировать обычным точечным взрывом, если добавить в середину куса плутония капсулу с источником нейтронов. Получается дёшево и сердито. Вот только в предыдущие идеи-проекты уже денег вбухано! Зазря что ли? Вот и сделали американцы свои первые две бомбы из урана и обычного «тяжёлого» плутония. Урановые бомбы потом вроде бы больше никто не делал. Делали только плутониевые. Но американцы ещё до начала 50-х клепали атомные бомбы только из обычного плутония со сверхсложной системой синхронного подрыва. Тут ещё одна проблема с этим синхронным подрывом. Вес плутониевого заряда в такой бомбе – 50–60 кг. Вес всей бомбы – 6 тонн. Мощность взрыва – 10–30 килотонн. Специальный самолёт пришлось американцам под это дело изобретать. Если же делать бомбу из «лёгкого» плутония, то характеристики будут примерно следующие: те же 50–60 кг плутония, вес самой бомбы – 600–700 килограмм, а мощности взрыва можно добиться до 50–100 килотонн¹². И такую бомбочку практически любой бомбардировщик времён ВМВ может поднять, даже «У-2» подымет, если напряжётся. Ощутите разницу. А это ведь не только дешевле и проще, но и на необходимую мощность-грузоподъёмность носителя (самолёта-ракеты) влияет.

А наши советские учёные что, тупые? Не-а. Страна в развалинах лежала. Ресурсов – с гулькин нос. Разведка докладывает об охрененных американских вложениях в атомный проект. Затевают что-то своё? А хватит ли денег? И будет ли результат? Вот и было принято решение – копировать американцев, благо они результата уже добились, и была возможность у нас в совсем уж провальные темы не влезать. Ресурсов меньше, урана меньше, вот и растянулся процесс создания советской атомной бомбы до 49-го года. Если же мы сейчас сразу пойдём по пути получения плутония в атомном реакторе и создания путём переплавки менее плотного его «варианта», то весь путь можно будет пробежать за год, а потом клепать такие бомбы по паре штук в неделю; как минимум через полгодика, разогнавшись, довести и до одной бомбы в день. Американцы, когда создавали бомбы из «тяжёлого» плутония, делали их по одной,

¹² Позднее вроде бы соотношение веса ядерного ВВ и веса бомбы – головной части ракеты удалось довести вообще до 1 к 3.

позднее – по две бомбы в месяц. Когда перешли на «лёгкий» плутоний – были периоды, когда и по две бомбы в день получалось у них изготовить.

Так что у нас сейчас всё будет упираться в количество доступной урановой руды. В Союзе точно помню только про Усть-Каменогорск на востоке Казахстана. Вроде бы на границе с Монголией было месторождение. В Чехословакии было, немцы там уран добывали для своего проекта. Ну а мы добытое в чешских горах немцами после окончания войны из закромов Рейха себе забрали. Правда, там немного было. Килограмм триста-четырееста.

Тут Лаврентий Павлович заходит. Интересуется. Прочитал мои наброски. Побагровел. Чую, орать сейчас начнёт. Нет, сдержался. Убежал к себе. Минуты через три возвращается.

– Собирайтесь, товарищ Брежнев.

«Чё? Всё, в подвал-застенки?»

Не. Едем к Верховному. Ну да, время ещё вполне рабочее. Девять вечера.

Сталин прочитал мой обзор по атомной бомбе и тоже кулаки сжимает.

– Что ж вы, товарищ Брежнев, такую информацию от нас полгода скрывали?

– Так толку от неё в конце 42-го года не было бы. Урана нет. И у американцев его уже не стырить. Если б я летом 42-го сюда попал, то можно было бы бесхозный уран у американцев умыкнуть. Там у них в Нью-Йорке несколько тысяч тонн урановой руды на складе под каким-то мостом лежало и никому не нужно было. Можно было её выкупить или просто стащить. Но вот то ли в сентябре, то ли в октябре американцы эту руду уже к делу пристроили.

– Так страна уже деньги потратила на начало строительства производств по обогащению урана, – хмурится Берия.

– И это нам пригодится!

– ?

– Начали строить в подражание американцам производства – надо продолжать. Пусть думают, что мы тем же путём идём, но с серьёзным отставанием. А вот где-нибудь в другом месте надо будет делать новое производство по моим подсказкам. Атомный реактор до конца года сделать вполне можно успеть. Как только первый плутоний появится, начинаем эксперименты с его плавкой. К лету следующего, 44-го года, думаю, первая бомба у нас будет. И к концу 44-го года можно будет иметь уже минимум полсотни плутониевых бомб. Американцы же, если им не мешать, – взгляд на Лаврентия Павловича, – первую бомбу сделают к лету 45-го. Хотя... Сейчас у них положение хуже, чем в моём прошлом-будущем, так что может у них и до 46-го года процесс затянуться.

– А немцы если бы успели? – спрашивает Сталин.

– Про «лёгкий» плутоний ни у немцев, ни у англичан информации не было. Да и американцы до этого только в начале 45-го года додумались. А проекты урановой бомбы и бомбы из «тяжёлого» плутония слишком затратны финансово и энергетически. Даже объединив усилия, Германия и Британия в нынешнем состоянии такие проекты до завершения не смогли бы довести даже к 45-му году. Может быть, смогли бы, как и мы в прошлый раз, к 49-му, но мы же столько с ними воевать не собирались. Я, собственно, всё, что делал для изменения хода войны, в том числе и для этого делал. Разбить как можно быстрее Германию. Забрать накопленный ею запас урана и спокойно создать свою бомбу. Примерный расчёт времени позволял нам успеть раньше американцев. Только я думал, что войну закончим к концу 43-го года, а оно вон как вышло. Сдулись немцы раньше на полгода, чем предполагал.

Сталин переглянулся с Берией и выдал на-гора информацию. Охренеть! Наши, оказывается, уже немцев обули. Вывезли почти все их запасы металлического урана и попутно умыкнули несколько тысяч тонн богатейшей урановой руды из Конго. Это кто ж у нас там в Рейхе

такой проворный? Не, не колется Лаврентий Павлович. Ну оно и понятно. Нечего имена наших «штирлицев» трепать попусту¹³.

– Так вы, товарищ Брежнев, уверены, что по вашим записям можно будет быстрее и дешевле создать советскую атомную бомбу? – спрашивает Сталин.

– Я, конечно, не специалист, и подводных камней в процессе, думаю, окажется много, но ничего непреодолимого там не будет. Тут ведь главное в том, что точно известно, что этот путь правильный и не надо разбрасываться на другие тупиковые и затратные направления. Справится товарищ Курчатов, без сомнения. Другой вопрос, что не надо забывать про носители этих бомб. До Англии мы долетим без проблем. А вот до США – проблема. Думаю, уже сейчас надо ставить задачу по созданию бомбардировщика со следующими характеристиками: дальность – 10–12, а лучше – 16 тысяч километров, бомбовая нагрузка – 4–5 тонн, но лучше – 10 тонн, максимальная высота полёта – 15–16 километров. Американцы такой самолёт уже вроде бы должны начать делать, но полетит он году в 45-м, а на вооружение его примут в 49-м – это я про их «В-36» поясняю. Хотя у них к концу этого года «В-29» появится. У него дальности не будет хватать из Америки до нас дотянуться, но если они где поближе базу найдут, то вполне могут и этими самолётами к нам бомбы таскать. Но самолёты – носители атомных бомб – не долго будут основными в атомных ударах-атаках. Научимся и мы, и американцы сбивать их зенитными ракетами. К концу 50-х – началу 60-х годов у нас на первый план стали выходить межконтинентальные баллистические ракеты. Вот против них ещё долго противоядия не сыщется, чуть не до конца века. Вот по таким ракетам нам могут существенно помочь немецкие разработки. Есть у немцев такой тип – Вернер фон Браун. Не, не смог бы до конца войны этот Браун такую ракету сделать, но вот если его да с нашими Королёвым и Глушко объединить, то к началу пятидесятых в состоянии сделать ракету, которая долетит до Америки.

– Уже объединили, – проговаривается Берия.

«Охренеть! И Брауна уже успели к нам вывезти!»¹⁴

Ну вроде бы оттаял и успокоился Иосиф Виссарионович. Ещё поговорили. Рассказал о поражающих факторах ядерного оружия. Берии указал на то, что не следует уран-плутоний руками трогать. А то есть версия, что Лаврентий Павлович и без «заботы» Хрущёва мог преждевременно помереть. Любил сам лично посмотреть-пощупать всяки-раз-ны радиоактивные изделия. Про Сахарова рассказал. Творец термоядерной бомбы с неустойчивой психикой и моралью. Космические полёты слегка зацепил. Электронику, ЭВМ и сети по передаче данных осветил. На радиолокаторы обратил внимание, а то из всех крупных воюющих держав хуже дела по этой теме только у японцев и китайцев обстоят. Ну а с радиолокаторов плавно перешёл к проблемам десанта в Британию. А чего? В Академии преподаю, в Минск на переговоры привлекают, а на войну пока не направляют. Не то чтобы очень хочу маршалом стать, тут другое. Уважаю я Леонида Ильича, того, который в моей молодости Генеральным секретарём ЦК КПСС был. И хочу подправить, хоть в этой истории, его биографию. Хочу, чтобы маршальские погоны на его мундире были не за выслугу лет в мирное время, а за реальные победы в реальной войне с реальным врагом. В общем, нагло напрашиваюсь на командование десантной операцией на Альбион.

Виссарионович в раздумьях. Вроде бы и не особенно против, но что-то его тормозит.

– А вот скажите, товарищ генерал-полковник, а в вашей истории чем-нибудь товарищ Брежнев отметился?

«Он что, мысли читает?»

¹³ Об этом читайте в четвёртой книге цикла.

¹⁴ И об этом читайте в четвёртой книге цикла.

«Вот так вопрос! И чего отвечать? Врать не тянет. И вот так взять и заявить, что, мол, Брежнев через одиннадцать лет после Сталина у руля страны встал, как-то... А и хрен с ним. Нельзя врать-юлить. Да и срисует неискренность Виссарионович на раз».

Пришлось вкратце про Брежнева рассказать. Как Хрущёва смещали, как пытался навороченное-поломанное Хрущёвым выправить. Как СССР под его руководством чуть было не выиграл у США гонку-соревнование двух систем. Опять, блин, врачи и подозрение на отравление. Уж как-то совпало – болезнь-инфаркт-инсульт Брежнева и начало сдачи Союзом позиций в мире. Смерть, опять же произошедшая очень «вовремя». Ведь собрался Ильич, уходя на пенсию, рекомендовать Центральному комитету партии на должность Генерального секретаря Щербицкого. Но не успел. Умер. А Генсеком тогда стал Андропов.

– Андропов? – вскинулся Берия.

Поясняю по Андропову. Ого! Оказывается, нету уже Ювелира¹⁵. Самоотравился при попытке дать яда сидящему в Ярославской тюрьме Власову¹⁶. Ну туда ему и дорога.

Про Англию Сталин обещал подумать и приказал съездить в Генштаб изложить мои идеи Василевскому с Антоновым.

¹⁵ Негласная кличка-погоняло Андропова в среде кагэбэшников. Дедушка у Юрия Владимировича был финским евреем-ювелиром.

¹⁶ Об этом читайте в третьей книге цикла.

6 июня 1943 года

г. Дублин, Республика Ирландия

Первый и действующий премьер-министр Ирландии Эймон де Валера¹⁷ мог гордиться своей прозорливостью. Можно сказать, по лезвию прошёл.

Проскользнул между струйками захлестнувшего Европу смертоубийственного ливня-урагана.

Когда в Германии к власти пришли нацисты, Эймон уже стоял у руля Ирландии, только должность его тогда по-другому называлась. Очень многое в нацистской идеологии было близко Эймону. И Гитлер был не прочь занять себе тогда союзника под боком у Британии. Не срослось. Бог отвёл. Британия после начала новой Великой войны настойчиво приглашала стать Ирландию её союзником и объявить войну Рейху. Черчилль, едва став в 40-м премьером Соединённого Королевства, в ультимативной форме требовал вступления Ирландии в войну с Германией, в противном случае угрожал оккупацией. Но пронесло. Прошло два с половиной года. Британия замирилась с Рейхом. И опять – требования вступить в войну, теперь уже с Советским Союзом. Оно нам надо? Даже трёх миллионов человек в Ирландии сейчас нет. Меньше. Чем мы сможем помочь Рейху? Мы лучше в сторонке постоим. А какие плюшки-заманухи каждый раз предлагали – закачаешься! Но удержался Эймон от соблазнов, не дал втравить страну в проблемы. И оказался прав! Какой Рейх? Какая Британия? СССР – рулит! Вот бы сейчас не кисло было, если бы всё же согласился на совместные англо-немецкие уговоры. Вот только несколько не сдержан был когда-то Эймон на язык. Когда начиналась новая всеевропейская война, успел он обозвать СССР агрессором за войну с Финляндией в 39–40-м, за оккупацию Польши в 39-м и Прибалтики в 40-м. За это русские приравняли Ирландию к фашистской Испании¹⁸. И нету сейчас дипотношений между Ирландией и СССР. А, ох, как они бы сейчасгодились.

Из Лондона от Мосли кого только за последнюю неделю не присылали. Обещают, соблазняют, уговаривают, требуют, угрожают. Не обойтись им, видите ли, без Ирландии в борьбе с мировым коммунизмом. Не, перетопчитесь. Сталин и так на нас злой, неизвестно ещё чего он от нас за тот необдуманный базар потребует, а если мы ещё не словом, а делом на русских замахнёмся... Не, не хочу. Отвалите.

В кабинет премьера мышкой прошмыгнула секретарша.

– Извините, сэр, но там пришёл посланник Соединённых Штатов и просит вас его принять.

«Что ещё за фокусы? Без звонка, без записи?»

С Чрезвычайным посланником США в Ирландии Дэвидом Греем у сэра де Валера сложились наихудейшие отношения практически с самого февраля 40-го года, когда тот и был назначен посланником в Дублин. Американский посланник всегда подозревал де Валера в тайном желании открыто встать на сторону Германии и в то же время постоянно выкручивал руки ирландскому премьеру, добиваясь перехода Ирландии под знамёна союзников. Периодически де Валера надоедало хамство Грея, и он требовал у Рузвельта замены посланника. Но Грей

¹⁷ Эймон де Валера (14.10.1882–29.08.1975) – ирландский революционер, государственный и политический деятель. Один из лидеров ирландской борьбы за независимость от Великобритании, один из ведущих ирландских политиков в период 1917–1973 годов, автор ирландской Конституции.

¹⁸ Советский Союз (в РИ) до 1955 года накладывал вето на приём Ирландии в ООН, вызвано это было в том числе и таким эпизодом. Узнав о самоубийстве Гитлера, де Валера пришёл в посольство Рейха в Ирландии и выразил свои соболезнования по поводу безвременной кончины фюрера.

был кузеном американского президента, и Рузвельт раз за разом подтирался требованиями де Валера.

«Чего на этот раз надо этому хаму? Может, послать? Не, не стоит. Всё же США – союзник Сталина. Послушаем, что скажет, а послать успеется».

– Хорошо, пусть пройдёт. Но предупреди его, Эйannis, что у меня мероприятие сегодня и я должен буду уехать через пятнадцать минут.

– Как скажете, сэр.

Через минуту в кабинет премьера вошёл носато-лопоухий старикан лет семидесяти.

– Добрый день, сэр де Валера.

– И вам того же, господин посланник. С чем пожаловали? Давайте только быстрее, у меня ещё встречи сегодня запланированы.

– Я вам принёс неофициальное письмо от Президента Соединённых Штатов Америки, – и Грей протянул премьеру запечатанный конверт.

В конверте всего лишь один листок и пара строк на нём.

– Здесь написано, что господин Рузвельт поручил вам что-то сообщить мне устно.

– И конфиденциально.

– Ну так излагайте. У меня мало времени.

Черта с два! Не уложились в пятнадцать минут. Рузвельт, во-первых, предлагал уладить недопонимание между Советским Союзом и Республикой Ирландия. Обещал в дальнейшем оказывать поддержку Ирландии в европейских делах и в случае чего защитить её от каких-либо угроз хоть со стороны Британии, хоть со стороны СССР. «Забавно». Далее высказывалось мнение, что Британия обречена на поражение и не выдержит совместного удара по ней США и СССР. «Кассандра ... , это и так понятно». «А вот это уже интересно». США считают, что результатом разгрома Соединённого Королевства должна стать, кроме всего прочего, его полная ликвидация, а также вхождение в состав Республики Ирландия всех графств Северной Ирландии. «Ну если Британию как следует нагнуть, то мы и сами сможем воссоединиться с нашими братьями из Северной Ирландии, и без всякого на то разрешения из Вашингтона». «Ого!» Финансовая помощь, товарный и денежный кредит¹⁹. «Сколько?» ... «Охренеть». И что же мы должны сделать за это?

– О, сущую мелочь. Для скорейшего разгрома Британии правительство США просит разрешения разместить на территории Ирландии части экспедиционного корпуса США.

– Что? Ирландия – нейтральная страна, а вы опять хотите её втянуть в войну!

Однако соблазн силён. Британия обречена. Со Сталиным отношения не сложились. И надо искать старшего товарища, покровителя, иначе русские проглотят Ирландию, не поморщившись, как проглотили уже большинство стран Восточной, Северной и Южной Европы. Поторгуемся?

Поторговались и договорились. Американцам придётся потратиться на перевооружение ирландской армии и при ликвидации Британии отжать в пользу Ирландии компенсацию за многовековую оккупацию и эксплуатацию страны Святого Патрика. Это в дополнение всего ранее обещанного посланником. Ну а США получают возможность использовать территорию Ирландии для ведения боевых действий против Британии.

Уже завтра прилетят в Дублин госсекретарь США для подписания союзного договора и первые эскадрильи американских ВВС. Через два дня в западные порты Ирландии войдут первые американские эсминцы. А через пять дней в Ирландию придут первые два лайнера с первыми двумя полками морской пехоты США.

¹⁹ В 1943 году из-за введённых Великобританией экономических санкций против Ирландии в стране разразился финансовый и топливный кризис.

Интерлюдия

Что вам рассказать о себе? Ничего такого особенного в моём детстве и юности не было. Родился я в самый разгар Гражданской войны, в декабре 18-го года, на Северном Кавказе. Отец погиб на охоте, ещё до моего рождения. Гражданская война, за ней послевоенная разруха. Дед – отец матери, успешный крестьянин – был разорён. Семья наша бедствовала. В 24-м мы с матерью переехали в Ростов-на-Дону. Там я пошёл в школу. В 36-м вступил в комсомол и поступил в Ростовский университет на физико-математический факультет.

В 41-м началась война, к тому времени я как раз успел окончить обучение в университете. С самого начала войны я пытался попасть на фронт, но меня сначала отправили работать учителем в Ростовской области, а в армию призвали только осенью 41-го.

Но на фронт я так тогда и не попал. Меня определили ездowym в гужевой батальон. Всю зиму мы возили грузы вдаль от фронта. В апреле 42-го я добился направления в военное училище, которое и окончил в конце осени 42-го года в чине лейтенанта и с воинской специальностью артиллерист-разведчик. Но на фронт я опять тогда не попал. Нас, выпускников Костромского артиллерийского училища, направили в Саранск в запасной артиллерийский полк, где мы совершенствовались в приёмах инструментальной артиллерийской разведки. И наконец, март 1943 года. Действующая армия. 2-й Белорусский фронт, 44-я пушечная бригада. Меня назначили командиром батареи звуковой разведки. Бригада стояла тогда во внешнем кольце окружения немецкой группы армий «Центр».

Меня и многих моих сослуживцев тогда очень поражали и удивляли перемены на фронте. Ещё осенью прошлого года казалось, что страна бьётся из последних сил, что ещё чуть-чуть и немец нас одолеет. И вдруг всё изменилось как по взмаху волшебной палочки. Враг бежит, а мы почти безостановочно наступаем. Можно было только догадываться, каким количеством жертв оплачено это безостановочное наступление. Ещё служа в гужевом батальоне, мы часто возили раненых. Я сбивался со счёта. Наверное, через мою повозку прошло за полгода несколько тысяч раненых. И большая часть из них так никогда и не добралась до госпиталя. Не выдерживали раненые долгого зимнего пути на обычной крестьянской телеге. Тысячи, десятки тысяч безымянных могил на обочинах дорог отмечали скорбный путь нашего батальона. Тогда я впервые начал задумываться о цене, которую платит русский народ за войну с сильнейшей армией Европы и мира.

В Костроме, в военном училище, было много ребят, выписанных из госпиталя. Они часто рассказывали про отступление от самой границы, про окружения, про бессмысленные штыковые атаки на фашистские пулемёты, про заградительные отряды, бодрящими пулемётными очередями подгонявшие наши атакующие цепи, про ужасы фильтрационных лагерей. Да, ЛАГЕРЕЙ! У нас в Красной армии тоже были лагеря. Аналог немецких концентрационных лагерей. Только немцы содержали в них солдат своего противника, а Красная армия и советская власть загоняли в эти лагеря своих собственных солдат.

И было большой удачей для попавшего в такой лагерь через несколько месяцев измывательства вечно пьяных тыловиков-энкавэдэшников получить год штрафбата, а не последнюю прогулку к расстрельному рву. Русские солдаты отдавали свои жизни на фронте за Родину, а Родина для большей мотивации своих солдат создала разветвлённую карательную машину. Если ты не можешь умереть за Родину на фронте, то знай – ты умрёшь в фильтрационном лагере.

После таких рассказов я начинал задумываться, а всё ли так хорошо устроено в этой стране. Лозунги-то провозглашаются хорошие, правильные, справедливые. Но вот действительность далека от тех идеалов, что провозгласили коммунисты, свергая царя. Я начал думать, как можно исправить ситуацию, как, какими методами и способами можно бороться с этой

несправедливостью большевистского режима. Иногда я заводил разговоры на эту тему с однокурсниками. Но они (по большей части) были запуганы комиссарами и особистами и избегали обсуждать эти опасные темы.

И вот я на фронте. Мне повезло, я почти не видел ужасов передовой. Моя батарея располагалась в трёх километрах от неё, в тылу. Мы должны были специальными приборами засекаать звуки выстрелов вражеских орудий, вычислять их местоположение и передавать вычисленные координаты в штаб нашей бригады. А уж штаб бригады организовывал ответный огонь нашей артиллерии.

Сначала мы стояли на одном месте. Фронт отражал попытки немцев вызволить свои войска из огромного котла, в который Красная армия каким-то чудом смогла загнать всю группу армий «Центр» Вермахта. Погода стояла наипротивнейшая. Снег вперемешку с дождём. Днём – снежно-грязевая слякоть по колено.

Ночью – мороз, и слякоть превращается в ледяные остро-каменные буераки. Вечно мокро-замёрзшая шинель, негнувшиеся сапоги от пропитавшей их и замёрзшей влаги. Меня спасло только то, что я почти сразу сообразил заставить своих солдат соорудить мне из нарубленного тайком леса землянку. В землянку ещё при строительстве заволокли трофейную немецкую полевую кухню, и её можно было использовать вместо печки. Вот в этой землянке я и сидел, отогреваясь, пока не приходил очередной приказ из штаба дивизиона или бригады. Часто это бывали приказы ни о чём. Но всё равно надо было выбираться из тепла и уюта землянки и идти дублировать эти бестолковые приказы своим подчинённым.

Несмотря на то что моя батарея не принимала участия в собственно боевых действиях, количество солдат в ней постоянно уменьшалось. Не смерти и ранения были тому виной, а отсутствие заботы со стороны высокого начальства. Оно абсолютно не заботилось о том, где и как размещены солдаты. Никакого жилья у нас поблизости не было. Даже обычных палаток не было у нас на батарее. Окопы и выкопанные в мёрзлой земле щели были ночным пристанищем русских воинов. Вот в этих стылых окопах и теряли здоровье защитники этой страны. Почти половина солдат моей батареи была отправлена в госпиталь с обморожениями и воспалениями лёгких.

Лес рубить командование нам запрещало. Маскировку нельзя было нарушать ни под каким предлогом. Однажды мои солдаты нарубили елового лапника и соорудили из него шалаш. Но в тот же день на наши позиции приехал комиссар из бригады и заставил спалить этот шалаш, а мне объявил выговор за неумение организовать размещение личного состава и за нарушение маскировки.

Время шло, весна вступала в свои права, снег почти везде растаял, но до летнего тепла было ещё далеко. Неожиданно для всех нас немцы в белорусском котле начали сдаваться, а наш фронт стал неторопливо продвигаться к новой границе. Однажды мне повезло. Моя батарея, как обычно, развернула своё оборудование и чутко ловила звуки вражеской стрельбы. По координатам, которые я тогда выдал в штаб бригады, был нанесён артиллерийский удар. Как потом оказалось – весьма успешный. Что-то там действительно серьёзное удалось уничтожить в тылу у немцев. Даже вроде бы какого-то немецкого генерала убило. За это я получил свой первый и, скорее всего, единственный орден. Орден Отечественной войны.

В конце мая был стремительный прорыв нашего и соседних фронтов в Польшу и, в обход Восточной Пруссии, к берегу Балтийского моря. А затем нам вдруг объявили о перемирии с немцами. Как? Как это было возможно? Все мы надеялись войти в Германию и разгромить её, развалить её даже не по кирпичику, а раздавить эти кирпичики в щебёнку. От однополчан я много слышал о немецких зверствах на оккупированных территориях. О грабежах, о расстрелах ни в чём не повинных гражданских, об изнасилованных женщинах, о сожжённых деревнях и сёлах. И я надеялся, что нам удастся ответить немцам тем же. Ведь они не достойны человеческого отношения. Это они первые пришли на Русскую землю. И мы теперь имеем пол-

ное моральное право отплатить немецкому народу той же монетой. Но коварный Сталин даже в этом не смог пойти навстречу своему народу. Ему оказался ближе и понятнее эсэсовский генерал, вставший у руля Рейха после гибели Гитлера, чем простой русский солдат, желающий отомстить за фашистские зверства.

Бои прекратились. Немцы, не торопясь, отступали через Польшу к своей границе, а мы так же неторопливо шли за ними и время от времени получали от немцев «живые передачи». Это были не немцы, несчастные европейцы, которых насилем и угрозами заставили служить Рейху. Эти несчастные проливали кровь за Германию, а когда нужда в них отпала, то немцы решили от них избавиться, передавая их на расправу опричному сталинскому Смершу.

Когда мы вошли в Польшу, нам зачитали сталинский приказ о том, как должно себя вести за границей. Приказом запрещалось всё! Молочка в деревне было попросить нельзя, не говоря уже о том, чтобы прихватить бесхозную курицу для приварка в солдатский котёл. Нельзя было наказывать поляков за косые взгляды и плевки в нашу сторону, нельзя было хлопнуть молодку по задку. Нельзя из разбитого погреба взять чего съестного. Много чего нельзя. Хотел бы я посмотреть на аналогичный немецкий приказ. Не было у немцев такого приказа. Они творили что хотели. А вот Сталин своим же солдатам за малую толику того, что позволяли себе «культурные» немцы, грозил трибуналом. И не только грозил. Потом, после ареста, уже сидя в подвале фронтового Смерша, я познакомился с примечательным товарищем. Сначала я думал, что ему уже далеко за сорок. Оказалось, что едва исполнилось тридцать. Трудная жизнь в Стране Советов не прибавляла здоровья. Однажды, ещё до войны, он сошел ночью с поезда на какой-то небольшой станции. Есть очень хотелось. Но станционный буфет был закрыт. Иван забрался в буфет. Перекусил вчерашними котлетами, чая не было, пришлось запивать портвейном. После этого Иван заснул прямо в буфете. Он думал дожидаться там прихода буфетчика и рассчитаться с ним за еду. Но вместо буфетчика его утром разбудил наряд милиции.

Скорый суд – и пять лет лагерей. Началась война. Иван просился на фронт. Когда на фронте стало совсем кисло, весь лагерь, где рубил лес Иван, кроме уж совсем доходяг и стариков-инвалидов, мобилизовали в армию. Сформировали из таких же, как и он, эсков дивизию и, даже не переодев в армейскую форму, с одной винтовкой на троих бросили останавливать немецкие танки под Вязьмой. Окружение. Спасаясь от плена, Иван прятался по брошенным крестьянским избам. Потом, уже в декабре, в деревню, где прятался Иван, пришла Красная армия. Иван хотел биться с врагом, но его, не разбираясь, кинули в фильтрационный лагерь. Несколько месяцев холода, голода и издевательств. Иван всё это выдержал. И уже летом 42-го опять попал на фронт. Даже до младшего сержанта дослужился. И вот он уже в Польше на небольшом хуторе договаривается с хозяйкой о гусе. Иван попросил гуся, в обмен обещал хозяйке наколоть дров, после того как отнесёт гуся своим товарищам-однополчанам. Пока Иван относил гуся, полька кинулась к дивизионным смершевцам и обвинила Ивана в грабеже и насилии. И вот теперь сидит Иван в энкавэдэшном подвале и ждёт своей участи. А тут ещё немцы подгадили. Они начали передавать в НКВД списки всех, кто работал на них на оккупированной территории. И оказалось, что в тех списках есть Иван Иванович Иванов, служивший полицаем под Вязьмой. И почему-то толстый и картавый уполномоченный фронтового Смерша решил, что Иван и есть тот самый полицай. Смершеву с его еврейской фамилией было, наверное, невдомёк, что в России Ивановых миллионы.

Но я отвлёкся. На польско-немецкой границе мы остановились. Сталин собрался заключать мир с Германией. А по войскам поползли слухи, что мы двинемся дальше на запад, через Германию, ведь Англия так и не сдалась Сталину и продолжает войну с СССР. То есть Усатый решил простить немцев, но разгромить Британию. Зачем? Согласен, Мосли несколько переборщил, но ведь Англия всегда была на стороне революционеров. Тот же Маркс свою теорию в Лондоне писал. Герцен, Плеханов, Ленин, сотни и тысячи революционеров-коммунистов находили приют в Англии, в то время когда на Родине им грозила смертная казнь. Как коммунист

может хотеть зла Британии? Ведь можно же с англичанами договориться. Пусть сменят Мосли на кого-нибудь другого, и тогда можно и нужно будет всё же как следует совместно с англичанами наказать Германию и немцев.

Я не мог уже держать в себе эти мысли и написал письма нескольким своим знакомым и родным с изложением всего того, что думаю о положении в стране, что думаю о предательских действиях Сталина и о том, что надо объединяться и начинать хоть что-то делать для возвращения страны к справедливым революционным идеалам. А лидеры страны, которые этого не понимают, должны уйти или мы им поможем.

Честно говоря, я не думал, что Смерш сработает так оперативно. На следующий день после отправки писем меня вызвали в штаб бригады. Комбриг потребовал от меня сдать оружие. Я подчинился. Сразу после этого на меня набросились два майора из фронтового Смерша. Они срывали с меня погоны, петлицы, сорвали орден и с мясом вырвали звёздочку из моей пилотки. Затем они повалили меня на пол и начали избивать начищенными, никогда не видевшими окопной грязи сапогами.

Еле живого меня забросили в кузов грузовика, на котором приехали смершевы, и повезли во фронтовое управление Смерша. По пути туда успевшие принять на грудь энкавэдэшники заблудились, и им пришлось просить меня показать им путь. Вот так я сам себя и привёз в застенки НКВД. Пока шло следствие, я познакомился ещё с несколькими несчастными. Рассказанные ими истории берут за душу. Подробно я этих людей, моих сокамерников, и их истории уже описывал в своих рассказах и повестях. Думаю, нет смысла сейчас их пересказывать.

Быстрое следствие и пытки. Как же без них? Я ведь не чувствовал за собой вины, а следователю было нужно моё признание. В конце концов, отчаявшись сломать меня, следак плюнул и просто расписался в протоколах допросов за меня.

– Всё равно тебе никто не поверит, – ухмыльнулась тогда пьяно-красная рожа следователя.

Ещё Британия не сдалась Усатому, а меня уже после скорого трибунала увозил в сибирский ГУЛАГ раздолбанно-дребезжащий столыпинский вагон. Ну уж про то, как я сидел в лагерях и как сидела в них половина населения Советского Союза, я описывал, и, наверное, уважаемые читатели наверняка читали в моём романе «Архипелаг ГУЛАГ».

Запись отрывка беседы А. И. Солженицына с корреспондентом газеты «Нью-Йорк таймс», посвящённой первому изданию собрания сочинений писателя. Нью-Йорк, 1967 год.

9 июня 1943 года
г. Краков, территория бывшей Польской
Республики (бывшей территории
генерал-губернаторства Третьего рейха)

Солнечный луч, прошмыгнув между молодыми ярко-зелёными листьями, проник в открытое окно и начал игриво гоняться за тенью веток стоявших во дворе деревьев. Иногда догнать трепещущие тени не удавалось, и луч утыкался в массивную кованую решётку, навешенную на окно ещё, наверное, во времена Царства Польского. Зачем богатый шляхтич в прошлом веке оснастил решётками окна не только первого, но и второго этажа своего особняка, стоявшего почти в самом центре бывшей польской столицы? Вопрос, над которым пускай ломают голову историки-краеведы. А молодого, лет тридцати, капитана, занимавшего небольшой кабинет на втором этаже в означенном особняке волновали совсем другие вопросы.

Совсем недавно из Москвы пришло негласное указание. Строевым отделам, политотделам и отделам Смерша всех частей и соединений действующей армии, которые должны были входить на территорию Германии или следовать по её территории транзитом, предписывалось выявлять советских военнослужащих, допускающих негативно-агрессивные высказывания по отношению к немецкому народу. Таких военнослужащих надлежало без лишней огласки переводить в части РККА, действующие на Балканах, в Турции, Франции и в Скандинавии. От греха, так сказать, подальше.

Невеликая стопка личных дел, почти две дюжины, лежала на столе перед старшим оперуполномоченным управления «Смерш» 2-го Белорусского фронта капитаном Быстровым. В принципе, ничего сложного. Погибла семья у старшины Засядько в деревне под Житомиром. Вся. Жена, трое дочек, сестра, брат меньшой, мать, отец-инвалид ещё прошлой Империалистической войны. Спалили в сарае немцы всю семью ещё в 41-м, когда нашли в их доме раненого советского лётчика. Старшина о том лишь пару месяцев назад узнал. Готов любого немца на клочки разорвать. Гвардеец, три медали, орден, два ранения. Зачем человека в искушение вводить? Не отошёл ещё он от горя, не начали рубцеваться душевные раны. Езжай-ка ты, старшина, в Грецию. С греками ведь у тебя счётов нет.

И остальные двадцать дел примерно такие же. Гибель близких, порой страшная. Желание отомстить, взять кровью за кровь. Зачем проверять, как поведёт себя такой боец, когда войдёт в Германию? Пусть в другом месте послужит. Всем спокойнее будет. Тем более что и не так много таких солдат, что заснуть не могут, не убив немца. Не, не так. Что не могут пока отделить нацистских военных преступников от немецкого народа.

Но одно дело сегодня особенное. Лейтенант-артиллерист, орденоседец. Вдруг начал такую пургу нести в письмах, что поначалу подумалось – крыша у болезного поехала. Это ж додуматься до такого! Немцы убивали, грабили, жгли, насиловали, и ему того же подавай. И Верховного в кучу валит за то, что не разрешает над гражданскими измываться. И ещё пассаж. Британия – природный союзник коммунистов. У него с головушкой всё в порядке? И друзей-знакомых ещё в письмах призывает сорганизоваться и начать бороться с произволом усатого хозяина Кремля.

Формально накропал лейтенант себе на статью. Даже на две статьи. Статья 58–10 УК РСФСР – пропаганда или агитация, содержащие призывы к свержению советской власти, и статья 58–11 того же УК – всякого рода организационная деятельность, направленная на подготовку и совершение преступлений, указанных в главе УК – «Контрреволюционные преступления». По мирному времени срок бы получил небольшой. Три-пять лет. Какой из этого летёхи

организатор-контрреволюционер? Но в военное время Уголовный кодекс санкцию обозначает – вплоть до высшей меры социальной защиты, а это или смертная казнь, или объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и с изгнанием из пределов Союза ССР.

Ну не может этот лейтенант быть идиотом! Городской, университетское образование, физик-математик. Он что, про военную цензуру ни разу не слышал? Считай, сам на себя донос написал.

Вот и начальник капитана Быстрова считает, что что-то не так с этим лейтенантом. Приказал разобраться. Приказано – будем разбираться.

Быстров выглянул в коридор и окликнул дежурившего на этаже сержанта.

– Есин, дай команду, пусть того лейтенанта, что сегодня привезли, ко мне приведут.

– Есть, товарищ капитан.

Минут через пять конвой привёл молодого, пышущего здоровьем лейтенанта. Причёска, как у эстрадного артиста. Красавец!

Формальности. Представился капитан и спросил фамилию-имя-отчество, где-когда родился, где и в какой должности служит лейтенант. Объяснил почему и за что бедолагу задержали. Попросил разъяснить свои действия.

– Да, я писал эти письма. А что в них такого? Нам два года говорили: «Увидел фашиста – убей его!» – а теперь, значит, мир-дружба? И немцам теперь с рук всё сойдёт?

– Дурака-то не валяй, лейтенант. Ты что, не видишь разницы? Убей фашиста, а не немца. Не все немцы – фашисты!

– Всё равно, я считаю, что нельзя с Германией замиряться, они вон что у нас натворили, а мы им это всё простим?

– Ладно, понятна твоя аргументация. Но как ты вот это объяснишь. Три дня назад ты со своим земляком, капитаном Измайловым – начальником строевой части вашей бригады – и его знакомым, старшим лейтенантом Моисеевым – офицером службы тыла 63-й армии, распивали спиртные напитки.

– Это разве запрещено? – напрягся лейтенант. – Во внеслужебное время это было. И всего бутылку на троих.

– Положим, там несколько больше было, но не в этом суть. В процессе распития капитан Измайлов сообщил вам по секрету, что, скорее всего, вашу бригаду в скором времени перебросят на границу с Бельгией. А старший лейтенант Моисеев также по секрету рассказал, что на склады 63-й армии, в которую, кстати, входит и ваша бригада, начали поступать в большом количестве разборные десантные баржи, самоходные плавающие транспортёры, десантные и танкодесантные катера. В процессе обсуждения этих новостей все присутствующие пришли к выводу, что армия (и бригада в её составе) в скором времени начнёт готовиться к десанту на Британские острова.

– Мало ли что там Измайлов и Моисеев выболтали, я же ничего такого секретного не разглашал.

– Измайлов и Моисеев за несдержанность своё получают. Как минимум по выговору им светит. Но вот более интересна твоя, лейтенант, реакция на эти и ещё одну новость. Капитан Измайлов сообщил тебе, что у комбрига лежит представление на присвоение тебе очередного звания и что комбриг рассматривает твою кандидатуру на должность командира группы передовых артиллерийских наблюдателей. Ты разнервничался, почти расплакался и заявил, что тебе надоела война и ты не видишь смысла проливать кровь за какие-то острова. После этого ты начал выпрашивать у Измайлова о том, как можно перевестись в другую часть. Мол, тебе цыганка нагадала, что ты утонешь в море, а ведь ты и плавать не умеешь. Капитан Измайлов – добрая душа, рассказал тебе о приказе переводить из частей, входящих в Германию, военно-служащих, агрессивно настроенных к немецкому народу.

– И что тут такого? Да, я не умею плавать и боюсь утонуть.

– Ничего, только сразу, на следующий день, ты, лейтенант, принялся строчить друзьям письма, в которых вдруг, кроме всего прочего, начал выражать желание вырезать и изнашивать весь немецкий народ. И, что характерно, раньше за тобой такой агрессивности не наблюдалось, да и на передовую ты никогда не рвался. Не хочется на передовую? Не хочется в десант? Струсил, лейтенант? Захотел в тылу отсидеться? И зачем друзьям писал? Их же теперь тоже начнут дёргать по этому делу. И нету никакой антисоветской организации, на которую ты в письмах намекаешь. Ты просто трус и дезертир!

– Лучше в лагере отсидеть, чем сдохнуть за этот ваш кровавый сталинский режим! – психанув, выпалил лейтенант.

– Ну ты сам свой путь выбрал. Мешать не буду. Лагерь так лагерь. Хотя может и не повезти. Сжалится над тобой трибунал и в штрафной батальон вместо лагеря отправит, а может и по всей строгости решить – и к высшей мере социальной защиты... Уж больно серьёзно ты сам себе обвинений намотал, – капитан Быстров не отказал себе в маленьком удовольствии слегка потролить этого придурочного.

«Вот же, такую кучу дерьма родил, друзей-знакомых приписал-измазал и всё ради того, чтобы от передовой откосить»²⁰.

²⁰ Собственно, примерно так и было в РИ, только дело происходило в начале 1945 года.

8 июня 1943 года г. Москва

Накануне, 7 июня, у меня появились новые должности. Стал я представителем Ставки ВГК и советником председателя Государственного Комитета Обороны. А сегодня финальное, совместное заседание ГКО и Ставки ВГК перед убытием Советской делегации на переговоры в Минск. И меня на это заседание пригласили, могу по нынешнему своему статусу присутствовать на всём заседании, а не как приглашённый по одному из вопросов повестки.

Сначала Молотов развёрнуто доложил о результатах предварительных переговоров с немецкой делегацией. В двух словах результат следующий – немцы для вида поскрипели зубами, но со всеми требованиями Советского Союза согласились. А вот что на переговорах отчудят американцы, прилетающие завтра, можно только догадываться.

На предстоящих советско-американо-германских переговорах мы планируем обсудить три основных вопроса. Мирные договоры Германии с СССР и США (намеренно не употребляется термин «капитуляция» в предвидении совместной войны с Британией, но всем и так понятно, что Рейх проиграл). Совместные боевые действия против Великобритании. Послевоенное устройство Европы и судьба британских колоний.

Собственно, эти вопросы и планируется сегодня проговорить, обсудить, прокачать. Ну, началось обсуждение. Каганович, взяв слово, заявил, что считает переговоры с эсэсовским генералом наносящими ущерб авторитету советской власти и Коммунистической партии. Не торопимся ли мы с такими переговорами и не стоит ли подождать, пока в Германии не появится менее одиозное правительство?

– Мы знаем, что в нашей стране, в Партии и в нашей армии существует такое мнение, – начал отвечать Верховный. – Германия – агрессор, и она должна быть сурово наказана. Согласен с этим утверждением. Но наказана она должна быть справедливо, а не жестоко. И далеко не правы те, кто считает, что если от германской агрессии серьёзно пострадали семь наших союзных республик, то и Германии должен быть нанесён соответствующий урон. Если Германия будет лежать в развалинах, то как она сможет возместить ущерб, нанесённый Советскому Союзу и советскому народу? Далее, для того чтобы превратить Германию в руины, надо будет ещё попутно уничтожить и всю или почти всю германскую армию. Рабоче-крестьянской Красной армии это сейчас по силам. Но! По самым минимальным оценкам, за занятие всей территории Германии военным, боевым способом нам придётся заплатить жизнями двух, а то и трёх миллионов наших солдат, это не говоря о трате дополнительных ресурсов нашей страны на такие боевые действия. То есть на одной чаше весов – миллионы жизней наших людей, потраченные ресурсы и более медленное послевоенное восстановление народного хозяйства нашей страны, а на другой чаше – удовольствие некоторых товарищей от вида разрушенной Германии. Думаю, всем понятно, какая чаша весов перевешивает. Это я высказал мнение о самом факте переговоров и об их необходимости. Что же касается возможности переговоров с новым правительством Германии, которое возглавляет генерал-лейтенант Шелленберг, этот чин он теперь имеет в связи с его же приказом о ликвидации СС, то где вы, Лазарь Моисеевич, видите другое правительство Германии? Согласен, было бы отрадно видеть во главе нынешней Германии коммунистическое правительство или хотя бы правительство, состоящее целиком из людей, не имеющих отношения к нацистскому режиму. Но давайте быть реалистами. Мы можем сейчас настоять на назначении канцлером Германии товарища Тельмана²¹, но сможет

²¹ Эрнст Тельман (16.04.1886–18.08.1944) – председатель ЦК Компартии Германии (1925–1933), депутат Рейхстага (1924–1933), глава Союза красных фронтовиков (военное крыло КПП). В 1933 году был арестован и (в РИ) вплоть до расстрела по прямому приказу Гитлера в августе 1944 года содержался в тюрьме.

ли товарищ Тельман сейчас управлять Германией, сможет ли он удержать её от скатывания в хаос, в анархию и даже в гражданскую войну? Нет. Не сможет, потому как для управления страной мало занять посты в правительстве, нужно ещё иметь и свой собственный или хотя бы лояльный тебе аппарат управления на местах, нужно иметь лояльную армию и лояльные правоохранительные органы. Имеют сейчас наши немецкие камрады лояльный аппарат управления на местах? Лояльна ли им германская армия? Могут ли они сейчас сформировать дееспособные правоохранительные органы взамен старых? Нет, нет и ещё раз нет. Для всего этого нужна кропотливая работа на протяжении нескольких лет. У нас с вами уже был опыт, когда мы по незнанию, влекомые революционным энтузиазмом, захотели разом сменить весь прежний буржуазно-царский аппарат управления Россией. И что в результате получили? Почти полную дезорганизацию хозяйства страны. И такая смена стала в том числе и одним из поводов к началу Гражданской войны, которая, в свою очередь, принесла нам большие людские потери и ещё больше развалила нашу экономику. Нужна ли Советскому Союзу сейчас гражданская война в Германии? Нет, не нужна. Ведь правительство Германии и так соглашается выполнить все наши требования. А что касается товарища Тельмана... Он уже на свободе, а со вчерашнего дня исполняет обязанности министра юстиции Германии. И, кстати, десятого числа он приедет в Минск в составе немецкой правительственной делегации.

То, что Англию надо добивать, ни у кого из присутствующих не вызвало возражений. Все сошлись во мнении, что Советский Союз удовлетворят только два варианта развития событий. Или безоговорочная капитуляция Великобритании, или её полный разгром и полная оккупация и расчленение. Совместные боевые действия РККА и армии Германии в войне с Британией тоже не встретили возражений среди присутствующих.

При обсуждении послевоенного устройства Европы началась дискуссия. Маленков высказался по поводу желательности территориального раздела Германии. Вознесенский и Каганович его поддержали. Аргументация была следующая. Германия за четверть века умудрилась развязать две мировые войны. Может, следует вообще избавиться от единого немецкого государства в Европе, тем самым предотвратив возможные в будущем рецидивы германской агрессивности.

И опять Виссарионович растолковывает всю недалёковидность такой позиции.

– Европа и так сейчас раздроблена. Мы сейчас в Европе имеем по большей части набор небольших и почти не дееспособных стран. Стран, имеющих множество претензий друг к другу. И хотим мы того или не хотим, но Советскому Союзу придётся разгрести всю эту неразбериху в Европе, придётся гасить взаимные претензии европейцев, мирить их и заставлять их жить в мире и взаимном сотрудничестве. Можно, конечно, сказать, что сейчас в Европе два десятка государств и если их будет на четыре или пять больше, то ситуация не сильно-то изменится. Вроде всё верно. Верно, если не смотреть в будущее. Войну в Европе мы закончим в этом году, затем нам придётся, никуда нам от этого не деться, участвовать в войне в Азии и на Тихом океане. И там война рано или поздно закончится. И что останется в мире? Из больших, определяющих дальнейшую жизнь всей нашей планеты держав? США и СССР – однозначно. Япония – не понятно пока ещё, что с ней будет после завершения войны. То есть, скорее всего, из великих держав на Земле останутся только социалистический Советский Союз и капиталистические США. Как думаете, товарищи, долго ли продлятся наши союзные с США отношения после окончания этой Второй мировой войны? Думаю, вы все понимаете, что, оправившись от последствий войны, капиталисты США немедленно начнут борьбу с Советским Союзом. Их будет пугать наша возросшая мощь и авторитет. Я уверен, что СССР выдержит и это послевоенное противостояние. Но! Всегда, в любой борьбе, лучше иметь союзников. И не просто союзников, а сильных и надёжных союзников.

Заискивающе поддакивающие прихлебатели нам не нужны. От таких не будет толку в серьёзном противоборстве. Далеко ходить не надо за примером. Как только у Германии нача-

лись проблемы, все её союзники тут же перебежали на другую сторону. Да, это нам сейчас выгодно. И грех было не использовать этих перебежчиков в наших целях, себе на пользу.

Но... Страна, обладающая малыми ресурсами, всегда будет подвержена соблазнам поиметь что-нибудь на стороне, и на противной стороне в том числе. Такая страна не может иметь собственного мнения, ведь она вынуждена всегда чутко прислушиваться к мнению великих держав, которые, решая свои проблемы, могут и не заметить, как с карты мира исчезла та или иная малая страна. И недавняя история межвоенной Европы тому в подтверждение. Так вот, есть мнение, что сильная и дружественная Германия как раз сможет быть надёжным, верным и полезным союзником для СССР в будущем противостоянии с США.

– Германия уже два раза нападала на нас в этом веке, – буркнул адмирал Кузнецов.

– А Российская империя была белая и пушистая? – начал вопросом отвечать Сталин. – Только после прихода к власти в России большевиков и после победы на землях Российской империи советской власти про нашу страну можно сказать, что она имеет возможность проводить и, что самое главное, проводит независимую и справедливую внешнюю политику. Что наша страна всегда соблюдает взятые на себя обязательства и не бросает своих друзей и союзников, даже когда у них возникают серьёзные проблемы. А теперь про Германию. Я хочу напомнить, что Коммунистическая партия Германии была самой сильной и авторитетной компартией Европы, конечно, после ВКП(б). Приход к власти Гитлера вынудил коммунистов Германии уйти в подполье. Компартия Германии понесла значительные потери от нацистского режима. Но тем не менее считаю, что с нашей помощью, опираясь на возрастающий авторитет Советского Союза КПГ сможет быстро восстановить свои позиции в Германии и приобрести авторитет среди немецкого народа. Мы будем помогать камраду Тельману постепенно брать под контроль управленческий аппарат на местах, будем помогать реформировать, основываясь на нашей идеологии, армию и правоохранительные органы Германии. А года через три-четыре можно будет провести в Германии свободные выборы, на которых, я надеюсь, немецкие коммунисты смогут получить большинство в Парламенте новой Германии и смогут сформировать дееспособное и авторитетное среди немцев правительство.

– Шелленберг-то в курсе про эти планы? – хмыкнул Будённый. – Не будет сопротивляться?

– С временным канцлером Германии этот вопрос обсуждался конфиденциально. Шелленберг прекрасно понимает, что он фигура переходная, но за гарантии личной безопасности готов поддержать наши планы по политическому реформированию Германии. После выборов он передаст власть Тельману. После этого он сможет отойти от дел и ни в чём не нуждаться, но если захочет всё же принимать активное участие в жизни своей страны, то, думаю, должность заместителя руководителя будущей новой Службы безопасности Германии будет для него в самый раз.

– Не жирно ли будет Германии, если мы оставим ей всё, что Гитлер успел присоединить к Рейху до 41-го года? – спросил Молотов. Вячеслав Михайлович хоть и всегда точно, до запятой, исполнял приказы Верховного, но при коллегиальном обсуждении не стеснялся высказывать свою позицию, даже если она и отличалась от мнения Сталина.

– И как сочетается с нашими планами на строительство в Германии социалистического государства оставление за ней колоний в Африке? – дополнил вопрос Молотова Климент Ефремович.

Для меня-то эта тема понятна, а вот другие присутствующие могут её и не догонять. Вот и приходится Виссарионовичу разжёвывать.

– Наша Партия уже по большей части избавилась от прекраснодушных мечтателей. По крайней мере, надеюсь, что все здесь присутствующие являются реалистами. Какую ситуацию мы сейчас наблюдаем в Германии? Германия фактически признала своё поражение в войне с Советским Союзом. Но все ли серьёзные силы в Германии готовы признать новую реальность?

Все ли в Германии согласны с позицией нового немецкого правительства? Нет. И такие силы будут стремиться подорвать доверие немецкого народа к новому правительству и к действиям этого правительства. Немецкий народ хорошо помнит, к каким бедам привёл Версальский мир и последовавшее за ним территориальное обрезание германского государства. Если мы будем сейчас настаивать на возврате всего присоединённого к Германии, то это вызовет в немецком народе ненужные ассоциации с кабальными условиями Версаля. Оставляя за Германией почти все её территориальные приобретения, мы, во-первых, выбиваем почву из-под ног у пронацистских и антисоветских сил. Во-вторых... Вот у меня вопрос к товарищу Берия. А нет ли данных у НКВД о работе товарища Молотова на польскую, чехословацкую и французскую разведки?

Тишина в зале. Пару-тройку секунд. Берия улыбается. Хихикнул Каганович. Заржал Будённый. Ну и все остальные засмеялись.

– Нет, товарищ Сталин, у НКВД нет таких данных на товарища Молотова, – стараясь не засмеяться, серьёзно отвечает Лаврентий Павлович.

– Тогда почему товарищ Молотов так заботится о польских, чешских и французских интересах? Разве у СССР есть какие-либо обязательства перед этими странами? Эти страны... Да... Кстати, страны... Пока в Европе из этих стран есть только Франция. И с ней у нас, если кто забыл, пока не прекращено состояние войны. Польши и Чехословакии на данный момент не существует. Нет больше даже их так называемых правительств в изгнании. Спасибо за это надо сказать сэру Мосли, выдавшему всех этих министров-изгнанников Гитлеру на расправу. Это с одной стороны. С другой – советский народ не подражался за чехов, поляков и французов решать их проблемы. Не для решения этих проблем советские солдаты проливали свою кровь и клали свои жизни. Если поляки, чехи, французы не смогли отстоять свою землю – так кто ж им доктор? Если вы заметили, территории, которые Гитлер попытался аннексировать у Югославии, за югославами и останутся. Югославский народ ведь не сдался нацистскому режиму Гитлера, не сложил оружие, и все эти годы продолжал активную борьбу за независимость своей страны, войну с оккупантами за свою землю.

Это была вторая сторона ответа на вопрос товарища Молотова. Что же касается колоний. Там, в Африке, сейчас, пожалуй, есть только три более-менее дееспособных государства. ЮАР, Египет и Марокко.

Все остальные земли в Африке существуют как колонии европейских стран. Самостоятельно такие земли и территории управляться не смогут. Нет там национальных кадров, способных хоть как-то управлять государством. Это не говоря о создании с нуля нового государства. Далее. Если забрать у Германии африканские колонии и если эти колонии не смогут самостоятельно управляться, то кому их отдать?

Забрать себе? Нам мало забот в Европе и Азии? Европейские страны, по понятным причинам, как претенденты на немецкие колонии не рассматриваются.

Кто остаётся? США? Оно нам надо. Если Германия уйдёт из своих африканских колоний, то там сразу же появятся США. Зачем нам делать такой подарок Америке? Более того, когда на предстоящих переговорах будет обсуждаться судьба британских колоний, то, думаю, будет иметь смысл часть из них так же передать Германии. Ну не потянет сейчас Советский Союз контроль за отдалёнными землями. Ну а за судьбу негров не переживайте. Колониальная система изначально порочна, и её экономическая эффективность скоро подойдёт к концу. Могу спрогнозировать, – Сталин не удержался и кинул быстрый взгляд на меня, – что после окончания этой мировой войны несколько бывших колоний получат или добьются независимости. А лет через десять-пятнадцать и большинство существующих сейчас колоний станут независимыми странами. И это не мои мечтания. Это экономика. Не выгодна станет к тому времени открытая эксплуатация колоний. А нам надо к этому готовиться. Надо готовить управленческие национальные кадры для народов, живущих пока под колониальным гнётом. Думаю, нам

надо восстановить учебные заведения для обучения трудящихся из капиталистических стран и из колониальных территорий²². Надо уже в этом году создать такой университет и принять на обучение в нём тысяч пять, а лучше десять тысяч студентов из стран и колоний Африки, Азии и Латинской Америки. Название тому университету дадим... Университет дружбы народов.

Обсуждали-совещались ещё долго и в конце концов единогласно приняли все предложения Сталина по позиции Советской делегации на трёхсторонних переговорах в Минске.

Делегация в Минск выезжает завтра. В её состав включены Сталин, Молотов, Василевский, Берия и Будённый. Ещё, естественно, будет несколько десятков консультантов-помощников-экспертов, в число которых включили и меня.

²² В СССР до конца 30-х годов существовал целый ряд высших учебных заведений для трудящихся из других стран.

10 июня 1943 года

г. Минск, Белорусская ССР, Советский Союз

Не перестаю восхищаться мудростью-продуманностью Вождя. Суныцзы, Конфуций, Макиавелли, если они на самом деле существовали, должны бы были признать в Сталине выдающегося мыслителя, философа и стратега.

Только приехав в Минск, я понял мотивы выбора белорусской столицы для предстоящих переговоров. У кого там из древних было: «Если ты слаб – покажи противнику, что силен, если силен, то покажи свою слабость»?

В моей истории Ялтинская конференция союзников проходила через восемь месяцев после освобождения Крыма. Ялту восстановили и вылизали до блеска. Роскошные дворцы и парки, позолота, мрамор, хрусталь, деликатесы, дорогие вина и коньяки. Смотрите, союзники! Советский Союз силен и богат, несмотря на все потери в войне. Смотрите и учитывайте это в своей политике и в своих желаниях.

А Минск? В Минске едва получилось отыскать несколько приличных зданий для размещения делегаций. Пяток многоквартирных домов, здание заводоуправления, бывшая общага, в которой немцы размещали один из своих госпиталей, и спешно подремонтированная школа, в которой и будут проходить переговоры. А вокруг – практически одни развалины-руины. Смотрите, немцы! И пусть вам не покажется, что требования Советского Союза чрезмерны. Смотрите, американцы! Советский Союз очень серьёзно пострадал от войны. Советскому Союзу и в дальнейшем будет нужна от вас помощь. И не требуйте от СССР чрезмерного. Не сможет СССР в ближайшее время прийти вам на помощь в войне с Японией. Надо хотя бы пару лет передышки для восстановления всего порушенного.

В десять утра – первое заседание. Сталин вводит Рузвельта в курс советско-германских договорённостей. Рузвельт пытается потребовать проведения сначала отдельных советско-американских переговоров. Но...

– Германия признала своё поражение в войне с СССР. И только требование Советского Союза о прекращении войны между Германией и США вынудило правительство Германии предложить Соединённым Штатам прекратить состояние войны. Ещё раз! Советский Союз победил Германию. Война между Германией и США сейчас может закончиться только вничью. Собственно, недавнее сражение флотов США и Германии возле Исландии тому подтверждение. Ни Германия, ни США не смогли добиться решающего преимущества ни в упомянутом сражении, ни в войне в целом.

Рузвельт скривился как от зубной боли при упоминании о гибели почти всех крупных кораблей Атлантического флота США.

– Но мы же союзники. И война у нас общая!

– Советский Союз высоко ценит помощь США. Но, согласитесь, что почти полный разгром гитлеровской коалиции в Европе целиком заслуга Красной армии. Армия США, попытавшаяся, тогда ещё совместно с англичанами, высадиться в Северной Африке, была почти сразу разгромлена немецкой и союзными ей армиями. После объявления Британией о выходе из войны с Рейхом США тут же эвакуировали свои войска из Ирана, Ирака, Аравии и Египта, хотя, останься они там, без сомнения, могли бы существенно помочь Советскому Союзу в войне с союзником Рейха Турцией. У меня вопрос к вам, уважаемый господин президент. Имеют ли сейчас, на завершающем этапе войны в Европе, США возможность оказать помощь в её скорейшем завершении? Я имею в виду не материально-техническую помощь, за которую советский народ безмерно благодарен американскому народу, а помощь прямую военную – боевыми частями?

И тут грянул гром. Большинство присутствующих буквально охренели от удивления. Рузвельт выдал на-гора информацию. Ирландия, всю войну просидевшая в нейтралах, согласилась вступить в войну с Британией, и на ирландскую землю уже начата переброска частей армии США.

Честно говоря, мы особо даже на Ирландию, готовясь к переговорам, не обращали внимания. А тут такое! Удивил Рузвельт.

Однако Сталина не так просто смутить.

– Хорошая новость для всех нас. Спасибо за неё, господин президент. Раз США готовы реальной силой поучаствовать в разгроме Британии, то, думаю, по этому вопросу мы и выслушаем мнение американской делегации. Но, прежде чем приступать к обсуждению британских вопросов, надо всё же окончательно завершить войну между СССР и Германией и между США и Германией.

Советско-германский мирный договор уже составлен и его осталось только подписать, что Сталин и Шелленберг тут же и сделали. А вот по американо-германскому договору имелся только немецкий черновик, составлявшийся, естественно, при деятельном участии советской стороны.

Рузвельт и Шелленберг погрузились в обсуждение. Несколько часов на это ушло. Рузвельт давил. Но Сталин не давал ему разгуляться. В конце концов договорились разойтись почти по нулям. Немцы признали потопление нескольких американских гражданских судов и должны будут возместить американцам потери натурой, но только после того, как Германия выполнит все свои обязательства перед СССР.

Мирный договор между США и Германией подписали уже вечером. Прервались на небольшой фуршет и перекус по этому поводу и продолжили.

Делегации вернулись в актовый зал школы. Передохнувший и отдышавшийся Рузвельт рванул с места в карьер. Его беспокоит Франция, не желающая сдаваться. Американцы желают поучаствовать в её разгроме и за это просят себе там оккупационную зону. Сколько США могут выставить солдат против Франции? В неделю – полк, в течение месяца – дивизию, ведь основные силы американского экспедиционного корпуса будут сосредотачиваться в Ирландии, против Британии.

Смотрю на Сталина. Хрен срисуешь его эмоции. Лицо непроницаемо. Но, наверняка, про себя матерится. «Дайте, тётенька, водички, а то так жрать охота, что переночевать негде и переспать не с кем». И что Виссарионович ответит? Неожиданно в зал быстрым шагом входит начальник охраны Верховного генерал-майор Власик. Извиняется и отзывает Сталина в сторонку. Тихо что-то втолковывает. Видать, что-то серьёзное произошло...

9–10 июня 1943 года

г. Алжир, Французский Алжир – г. Руан

– г. Париж, Французское государство

Жаркое африканское солнце и лазурное море не могли исправить наипаршивейшего настроения адмирала Дарлана. Адмирал был, пожалуй, единственным французским военачальником, хоть как-то с положительной стороны проявившим себя после позорной капитуляции страны перед немцами. Собственно, только решительные действия адмирала в конце прошлого года позволили объединённым силам Франции, Рейха, Италии и Испании разгромить союзный англо-американский десант в Северной Африке²³. Триумф. Куча орденов от Гитлера, Петена и от других союзников – прихлебателей германского фюрера. Целый воз бонусов и почётных званий. Но... Петен так и не вернул адмирала во Францию, оставив его рулить Алжиром.

Ссылка? Да и чёрт с ней и с вами. Здесь спокойнее, сам себе хозяин.

Первоначальная эйфория от блистательной победы над англосаксами стала быстро проходить у адмирала, когда начали появляться новости об идущих косяком катастрофах на Восточном фронте. А ведь казалось, что позор капитуляции 40-го года и вынужденный союз с Третьим рейхом будет всё же сглажен тем, что Франция в этой войне будет на стороне победителя. Казалось, что ещё чуть-чуть и Рейх сомнёт русских. Ещё чуть-чуть – война закончится, и Франция вздохнёт спокойно и свободно. Зачем Гитлеру Франция? Ведь у его ног будет огромная Россия. Но русские, будто очнувшись от спячки, начали молотить-перемалывать германские армии одну за одной, и этих армий русским показалось мало. Вслед за немецкими армиями Сталин начал проглатывать союзников Рейха, тоже одного за другим, даже не останавливаясь на перекур-передышку.

Гибель Гитлера и поражение Рейха. Да, что бы там официально ни говорили о перемирии и прекращении войны, но реально то, что произошло, – иначе как поражением и капитуляцией Рейха перед Советами не назовёшь. Хрен с этими бошами. Но Франция... Франция оказалась на стороне проигравших. И ещё этот старый маразматик Петен решил поиграть в великую державу. Это ж надо было ему додуматься ставить условия Сталину! Лучше бы в оловянных солдатиков играл. Ведь нечем остановить русские танковые армии, неспешно идущие по французской земле. Нечем! Всё, буквально всё тяжёлое вооружение французской армии отдано Гитлеру и сгнуло в русских лесах и болотах. И почти все, кто ещё хотел и мог отдать жизнь за Францию, за её достоинство, за её право называться великой державой, уже тоже сгнули. Сгнули либо в огромно-ужасных русских котлах-окружениях, либо в рядах разгромленной немцами и англичанами «Сражающейся Франции».

Да, де Голль и его маленькая армия! Адмирал начал жалеть о своём приказе казнить де Голля. Казалось бы, всё правильно. Предатель, выступивший против своей страны, вставший на довольствие у англичан, бомбивших французские города и предательски топивших французские корабли. Название пафосное себе придумал – «Свободная Франция», «Сражающаяся Франция». Красивое название не отменяет того факта, что ты пошёл против законного правительства своей Родины. Ты предатель! И вот совсем недавно адмирал понял, что всё не так однозначно. Де Голль был шансом для Франции. Интересно, кто это придумал? Не сам же этот длинноносый верзила-дезертир. Ведь что могло бы получиться? Если побеждает Рейх, то Франция – союзник победителя и всё хорошо для французов. Если Рейх проиграет войну, то на сцену выходит де Голль и объявляет, что маршал Петен предатель и его правление нелеги-

²³ Об этом читайте в первой книге цикла – «Большой Сатурн».

тимно, что истинным представителем Франции является «Сражающаяся Франция», воевавшая на стороне победителей. Верхний слой политиков, сотрудничавших с проигравшей стороной, пойдёт под молотки, но Франция-то так и так была бы на стороне победивших. И вот выходит, что адмирал своими руками уничтожил крохотный шанс для Франции сохранить своё лицо и не оказаться на проигравшей стороне.

Есть от чего впасть в тоску. И не исправишь уже ничего.

На террасу, где Дарлан пил свой утренний кофе с круассанами, вошёл в сопровождении одного из адъютантов адмирала подполковник Штауффенберг²⁴. Граф пару месяцев назад был назначен германским Генштабом офицером связи при штабе французской армии в Алжире. И, как ни странно, подполковник сумел расположить к себе никогда не испытывавшего симпатии к немцам Дарлана. Наверное, адмирал находил созвучными своим мыслям обмолвки, которые иногда позволял себе Штауффенберг в отношении политики Гитлера.

Иногда Дарлан и Штауффенберг встречались в неформальной обстановке. Бухнуть, развлечь друг друга неспешной беседой или иной раз завалиться к девочкам в элитный клуб. Во время таких встреч адмирал делился с графом своими мыслями, особенно откровенными их разговоры стали после известия о гибели Гитлера и о прекращении войны Рейха с русскими.

– Доброе утро, господин адмирал.

– Доброе утро, господин граф, – печально кивнул адмирал. – Присаживайтесь. Кофе?

– Да, не откажусь.

Адмирал знаком показал адъютанту, мол, организуй.

Через минуту на столике перед немецким подполковником уже стояла вазочка со свежими круассанами, а через две – и чашка с ароматным кофе. Штауффенберг сделал первый маленький глоток и блаженно зажмурился.

Дарлан только собрался поинтересоваться целью раннего визита графа, но тот его опередил.

– Господин адмирал, а вы готовы осуществить то, о чём мы с вами говорили на днях?

– Ах, Клаус, это ж пустые мечты и рассуждения. Что я могу сделать для несчастной Франции, сидя здесь, в Алжире? Пустое это.

– Но всё же. Если вам представится такая возможность?

– Какая возможность? Допустим, я могу наплевать на приказ маршала оставаться в Алжире и вылететь во Францию. И что дальше? Во Франции я всего лишь один из многих губернаторов провинций, один из командующих частями в заморских территориях.

– У вас есть огромный авторитет среди армии и народа.

– Петена тоже уважают и за победы в прошлой Великой войне, и за спасение Франции от разорения в этой.

– И всё же вы, господин адмирал, единственный французский военачальник, кто смог прославить Францию и французскую армию в этой войне.

– Толку от этого... У Франции уже нет времени. Если Сталин и дальше не будет торопиться, то всё равно через две-три недели вся Франция будет оккупирована русскими и ни о каких переговорах речи уже не будет. Петен же с упрямством осла пытается говорить со Сталиным на равных и ставит русским хамские условия, когда надо просто соглашаться на потерю Эльзаса с Лотарингией и Корсики. Ведь если не согласимся, то Франции будет только ещё хуже.

– Но если Петен согласится назначить вас своим преемником, а сам уйдёт в отставку?

– Вряд ли старый маразматик дойдёт до этого своим умом, а у меня уже нет времени на организацию чего-то подобного.

²⁴ Клаус Филипп Мария Шенк граф фон Штауффенберг (15.11.1907–21.06.1944) – полковник Вермахта (1944), в РИ – один из основных участников заговора против Гитлера, непосредственно осуществивший покушение на Гитлера 20 июля 1944 года.

– Господин адмирал, мне поручено передать вам, что всё уже организовано. И маршал Петен почти готов передать вам полномочия главы Французского государства.

– Кем поручено, граф?

– Разве это сейчас важно? Самолёт для вас и истребители сопровождения ждут на аэродроме и готовы немедленно вылететь во Францию.

Утро перестаёт быть томным и печальным. Пошла движуха. Адмирал кликнул адъютанта и приказал быстро собрать вещи в дорогу. Через пятнадцать минут машина уже везла Дарлана и Штауффенберга на аэродром. Ещё через полчаса «Ю-52» и четвёрка «Ме-109» взлетели и взяли курс на Францию.

Через пять часов – посадка на дозаправку на лётное поле в окрестностях Тулузы. Аэродром взят под контроль непонятно как здесь оказавшимися немецкими десантниками. И тут всё чуть не сорвалось. До коменданта Тулузы дошла информация, что немецкие десантники захватили аэродром. Недолго думая, комендант отдал приказ отбить аэродром и интернировать захватчиков. Всё бы ничего, рота десантников при нескольких малокалиберных зенитках против пехотной роты и роты жандармов на грузовиках. Отбились бы. Но первыми же выстрелами был подожжён единственный на аэродроме грузовик-заправщик. Хорошо хоть успели загнать все самолёты в капониры. Через полчаса пылал уже аэродромный склад ГСМ. Твою ж ...! Бой длится уже несколько часов. К французам иногда подходят небольшие подкрепления. Слава богу – пехотные, без артиллерии и бронетехники. Уже ночь на носу. Позиционный тупик. Немцы огнём из зениток не допускают французов к аэродрому, но те, в свою очередь, простреливают из пулемётов взлётку. Да и как взлетать? Где взять топливо? Ревизия топлива, оставшегося в баках. Не хватит того даже на один самолёт. Самолёт? А это вон что в дальнем капонире стоит? Что за каракатица? Ховер «МФ-11»²⁵

²⁵ Норвежский трёхместный гидросамолёт-биплан, выпускавшийся в 1930-х годах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.